

Память 06 мая (ст.стиль 23 апреля)

Страдание святого великомученика Георгия Победоносца

Недостойный правитель Римского царства, нечестивый Диоклитиан¹ был ярким последователем и покровителем идолослужения. Выше всех богов чтил он Аполлона², слывшего за прорицателя будущего. Ибо бес, обитавший в его бездушном идоле, пророчествовал о будущем, но предсказание эти никогда не сбывались.

Однажды Диоклитиан спросил Аполлона о некоей вещи³. Бес же ответил ему:

- Не могу истинно провозвещать будущее, ибо мне препятствуют люди праведные, почему и лгут в капищах волшебные треножники⁴: праведники уничтожают нашу силу.

Диоклитиан стал спрашивать жрецов, что это за праведники, ради которых не может пророчествовать бог Аполлон. Жрецы отвечали, что на земле праведными являются христиане. Услышав это, Диоклитиан исполнился гнева и ярости на христиан и возобновил прекратившееся гонение на них.

Обнажил он меч свой на праведных, неповинных и непорочных людей Божиих и послал повеление о казни их во все страны своего царства. И вот темницы наполнились исповедающими истинного Бога, вместо прелюбодеев, разбойников и негодных людей. Обычные способы мучений были отменены, как неудовлетворительные и были изобретены лютейшие муки, которым и подвергали множество христиан вседневно и повсюду. Со всех сторон, особенно с востока, к царю было доставлено много письменных клевет на христиан. В этих доносах сообщалось, что людей не исполняющих царских повелений и именующихся христианами такое множество, что следует или оставить их пребывать в своей вере или ополчиться на них войною. Тогда царь созвал отовсюду своих анфипатов и игменов на совет в Никомидию⁵, собрал князей, бояр и весь свой сенат и, открыв им свою ярость против христиан, повелел, каждому дать по своему разумению совет, как поступать с отпавшими от язычества. После многих речей присутствовавших на совете, мучитель заявил, что ничего нет честнее и благопотребнее почитания древних отеческих богов. Когда все согласились с высказанным царем, он продолжал:

- Если вы все так думаете, и желаете усердно исполнять, и если дорожите моею любовью, то постарайтесь всеми способами истребить по всему нашему царству христианскую веру, противную нашим богам. Чтобы вы могли это совершить успешнее, я сам буду помогать вам всеми силами.

Все приняли это царское слово с похвалою. Диоклитиан и сенат собрались на совет об искоренении христианства и второй и третий раз. Затем возвестили о решении народу с тем, чтобы оно стало неременным повелением.

В то время в римском воинстве был чудный Христов воин, святой Георгий, родом из Каппадокии⁶, сын христианских родителей, из млада воспитанный ими в благочестии. Еще в детстве он лишился отца, который скончался замученный за исповедание Христа. Мать же Георгия переселилась с ним в Палестину, так как там была ее родина и богатые владения.

Придя в возраст, святой Георгий отличался красотой лица, мужеством и крепостью тела, почему и был поставлен трибуном⁷ в знаменитом воинском полку. В этом чине он

проявил такую храбрость на брани, что царь Диоклитиан, еще не знавший о его христианстве, почтил его саном комита⁸ и воеводы. Мать же Георгия в то время уже скончалась.

Когда Диоклитиан замыслил мучительно истребить христиан, святой Георгий состоял при царе. С первого дня, как только святой Георгий убедился, что этот несправедливый замысел никоим образом не может быть отменен, и узнал о лютой нечестивости против христиан, он решил, что наступило время, которое послужит ко спасению его души. Тотчас все свое богатство, золото, серебро и драгоценные одежды святой Георгий роздал нищим, бывшим при себе рабам даровал свободу, а о тех рабах, которые находились в палестинских его владениях, распорядился, чтобы одни из них были освобождены, а другие переданы нищим. На третий день, когда должно было состояться окончательное совещание царя и его князей о незаконном убийстве неповинных христиан, мужественный Христов воин святой Георгий, отвергнув всякий страх человеческий и имея в себе только страх пред Богом, с лицом светлым и мужественным умом явился на то нечестивое и незаконное собрание и обратился к нему с такою речью:

- О царь, и вы, князья и советники! Вы установлены для соблюдения добрых законов и праведных судов, а неистово воздвигаете вашу ярость против христиан, утверждая беззаконие и издавая неправильные постановления о суде неповинных и никого не обидевших людей. Вы гоните их и мучаете, принуждая к вашему безумному нечестию и тех, кто научился быть благочестивым. Но нет, ваши идолы - не боги! Не прельщайтесь этою ложью. Иисус Христос - единый Бог, един Господь во славе Бога Отца, Которым всё сотворено и всё существует Духом Его Святым. Или вы сами познайте истину и научитесь благочестию, или не смущайте безумием вашим познавших истинное благочестие.

Изумившись таким словам святого Георгия и его неожиданному дерзновению, все обратили очи свои на царя, с нетерпением ожидая, что тот ответит святому. Царь же от удивления не мог придти в себя и, точно оглушенный громом, сидел в молчании, удерживая в себе гнев. Наконец царь знаком указал присутствовавшему на совете, другу своему, Магненцию, саном анфипату, чтобы тот отвечал Георгию.

Магненций подозвал к себе святого и сказал ему:

- Кто побудил тебя к такому дерзновению и велепечию?

- Истина, - отвечал святой.

- Что же это за истина? - сказал Магненций. Георгий сказал:

- Истина это - Сам Христос, гонимый вами.

— Значит и ты христианин? - спросил Магненций.

И отвечал святой Георгий:

- Я раб Христа, Бога моего, и, на Него уповая, своею волею явился среди вас, чтобы свидетельствовать об истине.

От этих слов святого заволновалось все сонмище, все заговорили, один одно, другой другое, и поднялся нестройный крик и вопль, как это бывает в многочисленной толпе народа.

Тогда Диоклитиан приказал восстановить молчание и, обратив очи свои на святого, узнал его и сказал:

- Я и прежде дивился твоему благородству, о Георгий! Признав твою наружность и твое мужество достойными чести, я почтил тебя не малым саном. И сегодня, когда ты говоришь дерзкие слова себе во вред, я, из любви к твоему разуму и храбрости, как отец даю тебе совет и увещаю тебя, чтобы ты не лишился воинской славы и чести сана своего и не предавал своим непокорством цвета твоей юности на муки. Принеси же богам жертву и получишь от нас еще больший почет.

Святой Георгий отвечал:

- О если бы ты сам, царь, через меня познал истинного Бога и принес Ему любимую Им жертву хвалы! Он сподобил бы тебя лучшего царства - бессмертного, ибо то царство, которым ты теперь наслаждаешься - непостоянно, суетно и быстро погибает, а вместе с ним

гибнут и его кратковременные наслаждения. И никакой пользы не получают те, кто обольщен ими. Ничто из этого не может ослабить моего благочестия, и никакие муки не устрашат душу мою и не поколеблют ума моего.

Сии слова святого Георгия привели царя в неистовство. Не дав святому окончить свою речь, царь повелел своим оруженосцам изгнать кольями Георгия из собрания и заключить его в темницу.

Когда воины стали исполнять приказание царево, и уже одно копьё коснулось тела святого, тотчас его железо стало мягко, как олово, и согнулось. Уста же мученика исполнились хваления Бога.

Введя мученика в темницу, воины распростирали его на земле, лицом вверх, забили ему ноги в колоды и положили ему на грудь тяжелый камень. Так велел мучитель. Святой же всё это терпел, непрестанно воздавал благодарение Богу вплоть до следующего дня.

Когда наступил день, царь снова призвал мученика на испытание, и, видя Георгия подавленного тяжестью камня, спросил его:

- Раскаялся ли ты, Георгий, или все еще пребываешь в своем непокорстве.

Святой Георгий, угнетенный тяжелым камнем, который лежал у него на груди, едва мог проговорить:

- О царь, неужели ты думаешь, что я пришел в такое изнеможение, что после столь малого мучения отвергнусь от веры своей. Скорее ты изнеможешь, мучая меня, нежели я, мучимый тобою.

Тогда Диоклитиан велел принести великое колесо, под которым были помещены доски, истыканные железными остриями, подобными мечам, ножам и спицам; некоторые из них были прямые, другие искривлены на подобие удилиц. На том колесе царь велел привязать обнаженного мученика, и, вращая колесо, срезать всё тело его железными остриями, утвержденными на досках. Святой Георгий, разрезаемый на части и сокрушаемый как тростник, доблестно переносил свои муки. Сначала он молился Богу громким голосом, затем тихо, про себя, благодарил Бога, не испустив ни одного стенания, а пребывая, как спящий или нечувственный.

Сочтя святого умершим, царь в радости принес хвалу богам своим и обратился к Георгию с такими словами:

- Где же Бог твой, Георгий; почему он не избавил тебя от такой муки?

Затем он велел Георгия, как уже умершего, отвязать от колеса, а сам пошел в капище Аполлона.

Вдруг затемнился воздух и прогремел страшный гром, и многие слышали глас свыше:

- Не бойся Георгий, Я с тобою.

Появилось сияние, великое и необычное, и Ангел Господень во образе юноши прекрасного и ясноликого, озаренного светом, показался стоящим у колеса и, возложив руку на мученика, сказал:

- Радуйся.

И никто не смел приступить к колесу и к мученику, пока продолжалось видение. Когда же Ангел исчез, сошел с колеса сам мученик, отрешенный от колеса Ангелом и исцеленный им от ран. И стал святой Георгий невредим телом и призывал Господа.

При виде этого чуда воины пришли в великий ужас и недоумение и возвестили о случившемся царю, который тогда присутствовал в капище на совершении нечистой службы идолам. Последовал за воинами и святой Георгий и предстал царю в капище.

Царь сначала не верил, что пред ним святой Георгий, но думал, что это кто-нибудь похожий на него. Окружавшие царя пристально смотрели на Георгия и убедились, что это именно он, да и сам мученик громким голосом возвестил:

- Я - Георгий.

Ужас и недоумение надолго сковали уста всем. Два же мужа, находившиеся там, Антоний и Протолеон, почтенные преторским⁹ саном, которые уже ранее были оглашены в

христианской вере, видя сие дивное чудо, совершенно утвердились в исповедании Христа и воззвали:

- Един Бог великий и истинный, Бог христианский!

Царь тотчас велел схватить их, без допроса вывести за город и предать усекновению мечом.

Царица Александра, также присутствовавшая в капище, видя чудесное исцеление мученика и услышав о явлении Ангела, познала истину. Но когда она хотела со дерзновением исповедать Христа, епарх ее удержал и прежде, чем узнал сие царь, повелел отвести ее во дворец.

Злодейственный же Диоклитиан, не способный творить добро, повелел Георгия ввергнуть в обложенный камнем ров с негашеною известью и ею засыпать мученика на три дня.

Ведомый ко рву, святой так велегласно молился Господу:

- Спаситель скорбящих, прибежище гонимых, надежда безнадежных, Господи Боже мой! Услышь молитву раба Твоего, призри на меня и помилуй меня. Избавь меня от коварств супротивного и дай мне соблюсти до конца моей жизни исповедание имени Твоего Святого. Не оставь меня, Владыка, за мои грехи, чтобы не сказали мои враги: "Где Бог его?" Покажи силу Твою и прославь имя Твое во мне, непотребном рабе Твоем. Пошли мне Ангела, хранителя меня недостойного, - Ты, претворивший печь вавилонскую в росу и сохранивший Твоих отроков невредимыми (Дан.3), ибо Ты благословен во веки. Аминь.

Так помолившись и оградив всё тело свое крестным знаменем, Георгий вошел в ров, радуясь и славя Бога. Связав мученика и, согласно повелению, засыпав его во рву негашеной известью, слуги царицы удалились.

На третий день царь повелел извергнуть кости мученика из рва с известью, ибо он думал, что Георгий сгорел там. Когда пришли слуги и разгребли известь, то нашли святого вопреки ожиданию, невредимым, живым, здоровым и разрешенным от уз. Он стоял с лицом светлым, простирал руки к небу и благодарил Бога за все Его благодеяния.

Слуги и народ, присутствовавшие при этом, пришли в ужас и удивление и, как бы едиными устами, прославляли Бога Георгиява, называя Его Великим.

Узнав о случившемся, Диоклитиан тотчас велел привести к себе святого и с удивлением сказал:

- Откуда в тебе, Георгий, такая сила, и какими волшебствами ты пользуешься, - скажи нам. Я думаю, что ты нарочно притворился верующим во Христа, чтобы показать волшебную хитрость, удивить всех своим чародейством, и явить себя через него великим.

- О царь, - отвечал святой, - я полагал, что ты не сможешь открыть свои уста на хуление всемогущего Бога, для Коего всё возможно и Кто избавляет от бед уповающих на Него. Ты же, будучи прельщен диаволом, впал в такую глубину заблуждения и погибели, что называешь волхвованием и чарами чудеса Бога моего, зримые вашими глазами. Плачу я о вашей слепоте, называю вас окаянными и считаю недостойными моего ответа.

Тогда Диоклитиан повелел принести сапоги железные, раскалить длинные гвозди, вбитые в подошву их, обути мученика в эти сапоги и так гнать его с побоями до темницы. Когда гнали мученика, обутого таким образом, мучитель, надругаясь, говорил:

- Какой ты быстрый скороход, Георгий, как скоро ты идешь!

Мученик же, бесчеловечно влачимый, подвергаясь жестоким ударам, говорил в себе:

- Иди, Георгий, чтобы достигнуть, потому что ты идешь, **"не так как на неверное"** (1Кор. 9:26).

Затем, призывая Бога, говорил:

- Призри с небес, Господи, погляди на труд мой и услышь стенание окованного раба Твоего, ибо умножились враги мои, но Ты Сам, исцели меня, Владыка, ибо сокрушаются кости мои, и дай мне терпение до конца, чтобы не сказал враг мой: я силен против него. **"лютою ненавистью они ненавидят меня"** (Псал. 24:19).

С такой молитвой шел святой Георгий в темницу. Заключенный там, изнемогал он телом, имея ноги растерзанными, но не изнемог духом. Весь день и всю ночь не переставал он возносить благодарение и молитвы Богу. И в ту ночь, Божию помощью, исцелился от язв, ноги его и всё тело снова стали невредимыми.

Утром святой Георгий был представлен царю на месте позорищном, где пребывал царь со всем синклитом. Видя, что мученик ходит правильно и не хромает ногами, как будто ему и не причиняли язв, царь с удивлением сказал ему:

- Что же Георгий - нравятся ли тебе сапоги твои?

— Очень, - отвечал святой.

И сказал царь:

- Перестань быть дерзким, будь кроток и покорен и, отвергнувши волшебную хитрость, принеси жертву милостивым богам, чтобы не лишиться тебе сладкой сей жизни многими муками.

Отвечал Георгий святой:

- Как безумны вы, называющие силу Божию волхвованием и без стыда гордящиеся бесовскою прелестью!

Возрев на святого гневными очами, Диоклитиан свирепым криком прервал речь его и велел предстоящим бить во уста его; пусть, сказал мучитель, он научится не досаждать царям. Затем, повелел Георгия бить воловьими жилами до тех пор, пока плоть его с кровью не прилипнет к земле.

Люто мучимый, святой Георгий не изменил светлости лица своего. Сильно удивляясь сему, царь говорил окружающим:

- Воистину сие не от мужества и крепости Георгия, а от волшебной хитрости.

Тогда Магненций сказал царю:

- Есть здесь некий муж, искусный в волхвовании. Если ты прикажешь его привести, вскоре будет побежден Георгий и придет тебе в повиновение.

Тотчас волхв был призван пред царя, и Диоклитиан сказал ему:

- Что скверный сей человек Георгий сотворил здесь, очи всех присутствующих видели; но как он сие сотворил, только вы знаете, искусные в той хитрости. Или победи и уничтожь его волхвование и сделай его покорным нам, или тотчас лиши его жизни чародейными травами, чтобы он принял подобающую себе смерть от той хитрости, которой научился. Поэтому то я и оставлял его в живых до сих пор.

Волхв, именем Афанасий, обещался исполнить все повеленное на другой день.

Повелев сторожить мученика в темнице, царь оставил судилище, а святой вошел в темницу, призывая Бога:

- Прояви, Господи, милость Твою на мне, направь стопы мои к Твоему исповеданию и сохрани путь мой в вере Твоей, чтобы везде прославилось имя Твое пресвятое.

Утром царь снова явился на судилище и воссел на высоком месте в виду у всех. Пришел и Афанасий волхв, гордясь своей мудростью, неся чародейные пития в разных сосудах на показ царю и всем предстоящим. И сказал Афанасий:

- Пусть сейчас приведут сюда осужденного, и узрит он силу наших богов и моих чар.

Затем, взяв один сосуд, Афанасий сказал царю:

- Если хочешь, чтобы тот безумец во всем тебя послушался, пусть он выпьет это питье.

Взяв другой сосуд, волхв продолжал:

- Если же угодно будет суду твоему видеть горькую смерть того, пусть он сие выпьет.

Тотчас, по повелению царя, святой Георгий был приведен на суд. И сказал ему Диоклитиан:

- Сейчас твои волхвования, Георгий, будут разрушены и прекратятся.

И повелел насильно напоить святого чародейственным питием. Испив без колебания, Георгий остался невредимым, радуясь и насмехаясь над бесовскою прелестью. Кипя яростью, царь велел насильно напоить его и другим питием, исполненным яда смертного.

Святой же не стал ожидать насилия, а сам добровольно взял сосуд и выпил смертоносный яд, но остался невредимым, будучи сохранен от смерти помощью благодати Божией.

Удивился царь и весь синклит его; Афанасий волхв также пришел в недоумение. Через некоторое время, царь сказал мученику:

- До каких пор, Георгий, будешь ты удивлять нас деяниями твоими, доколе не поведаешь нам истины, какими волшебными кознями ты дошел до презрения причиняемых тебе мук и остаешься невредимым от смертоносного питья? скажи всё поистине нам, желающим тебя выслушать с кротостью.

Отвечал блаженный Георгий:

- Не думай, о царь, что я не обращаю внимания на муки, благодаря человеческому умыслению. Нет, я спасаюсь призыванием Христа и Его силою. Уповая на Него, по таинственному Его научению мы ни во что считаем муки.

И сказал Диоклитиан:

- В чем же состоит таинственное научение Христа Твоего?

Георгий отвечал:

- Он ведает, что ваша злоба ничего не достигнет, и научил Своих слуг не бояться убивающих тело, так как они не могут убить души. Ибо сказал Он: **"но и волос с головы вашей не пропадет"** (Лук. 21:18), **"будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им"** (Мрк.16:18). **"верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит"** (Иоан. 14:12). Услышь, о царь, сие неложное Его обещание нам, о котором я вкратце говорю тебе.

- Какие же это дела Его, о которых ты говоришь? - спросил Диоклитиан.

Отвечал святой:

- Слепых просвещать, очищать прокаженных, подавать хождение - хромым, слух - глухим, духов нечистых изгонять, воскрешать мёртвых - вот сии и подобные сим дела Христовы.

Обратившись к Афанасию волхву, царь спросил его:

- Что ты скажешь на это?

- Удивляюсь, - отвечал Афанасий, - как он надругается над твоей кротостью, говоря ложь в надежде избежать державной руки твоей. Мы, наслаждающиеся ежедневно многими благодеяниями бессмертных богов наших, еще никогда не видали, что бы они воскресили мёртвого. Сей же, уповая на человека мертвого и веруя в распятого Бога, без стыда говорит, что Он совершил великие дела. Так как Георгий перед всеми нами исповедал, что Бог его - совершитель таковых чудес и что верующие в Него приняли от Него неложное обещание, что и они будут творить такие дела, какие и Он сотворил, то пусть Георгий воскресит мертвеца пред тобою, о царь, и пред всеми нами. Тогда и мы покоримся его Богу, как всемогущему. Вот отсюда издали видна могила, в которой недавно положен мертвец, которого я знал при жизни. Если Георгий воскресит его, то воистину победит нас.

Изумился царь такому совету Афанасия. Гробница, указанная им, отстояла от судилища на половину стади¹⁰. Ибо суд происходил на месте бывшего театра, у ворот города. Гробница же та была за городом, так как по обычаю еллинов мертвецы их погребались вне города. И повелел царь мученику, чтобы он для показания силы Бога своего воскресил мертвого. Магненций же анфипат упросил царя освободить Георгия от оков. Когда оковы были сняты с Георгия, Магнеций сказал ему:

- Покажи, Георгий, чудесные дела Бога твоего, и ты приведешь всех нас к вере в Него.

И сказал ему святой:

- Бог мой, сотворивший всё из ничего, имеет силу воскресить через меня мертвеца того; вы же, помрачившие свой ум, не можете разуместь истины. Но Господь мой ради присутствующего народа сотворит то, что вы, искушая меня, просите, - чтобы вы не приписали сего волхвованию. Справедливы слова волхва, приведенного вами, что ни волхвование, ни сила ваших богов никогда не могли воскресить мертвого. Я же пред лицом всех стоящих кругом и во всеуслышание призову Бога моего.

Сказав сие, Георгий преклонил колена и долго молился Богу со слезами; затем встав, Георгий громким голосом воззвал к Господу:

- Боже вечный, Боже милостивый, Боже всех сил, Всемогущий, не посрами уповающих на Тебя, Господи, Иисусе Христе; услышь меня, смиренного раба Твоего в час сей, Ты, услышавший святых Апостолов Своих во всяком месте, при всяких чудесах и знамениях. Дай роду сему лукавому знамение просимое и воскреси мертвеца, лежащего во гробе, на позор отрицающих Тебя, во славу Твою, Твоего Отца и Пресвятого Духа. О Владыка, покажи предстоящим, что Ты Бог Един для всей земли, дабы они познали Тебя. Господа всесильного, Коему все повинуется и слава Коего во веки. Аминь.

Когда же он сказал: "Аминь", вдруг загремел гром и потряслась земля, так что все ужаснулись. Тогда крыша гробницы пала на землю, открылся гроб, и мертвец встал живым и вышел из гроба. Все, видевшие сие, помертвели от ужаса. Тотчас разнеслась в народе молва о случившемся, и многие рыдали и прославляли Христа, как великого Бога. Царь же и все с ним бывшие, исполнившись и страха и неверия, сначала говорили, что Георгий, будучи великим волхвом восставил из гроба не мертвеца, а дух некий и привидение, чтобы прельстить видевших сие. Затем, убедившись, что пред ними не привидение, а действительно человек воскресший из мертвых и призывающий имя Христово, царь и вельможи пришли в великое недоумение и изумление и молча окружили Георгия, совершенно не зная, что делать. Афанасий же припал к ногам святого, исповедуя, что Христос есть Всесильный Бог, и моля мученика, чтобы тот простил ему согрешение, содеянные в неведении. Спустя долгое время, Диоклитиан наконец повелел народу умолкнуть и сказал:

- Видите ли прельщение, о мужи; видите ли злобу и лукавство волхвов сих? Нечестивейший Афанасий, помогая волхву, подобному себе, дал Георгию выпить не яд, но некое очарованное питье, которое помогло бы ему прельстить нас. Они живому человеку придали кажущийся вид мертвого и волшебством перед глазами нашими восставили его, как бы воскресшим из мертвых.

Сказавши это, царь повелел, без допроса и предварительных мук отсечь головы Афанасию и воскресшему из мертвых; святого же мученика Христова Георгия велел держать в темнице и в оковах, пока он сам не освободится от дел народного правления и не придумает, как поступить с мучеником Бога:

- Слава Тебе, Владыка, не посрамляющий тех, кто на Тебя уповаet. Благодарю Тебя за то, что Ты мне помогаешь повсюду и с каждым днем проявляешь мне все большие благодеяния и благодатью Твоею украшаешь меня недостойного. Сподоби же меня Боже, Боже мой, вскоре узреть славу Твою, посрамивши диавола до конца.

Когда великомученик Георгий пребывал в темнице, к нему приходили люди, от его чудес уверовавшие во Христа, давали страже золото, припадали к ногам святого и наставлялись им во святой вере. Призыванием имени Христова и знаменем крестным святой исцелял и больных, во множестве приходивших к нему в темницу. Среди приходивших был некий муж, именем Гликерий, простой землепашец, у которого вол свалился с горы в лес и разбился до смерти. Услыхав о чудодействиях святого, Гликерий пошел к нему, горюя о издохшем воле. Святой же улыбнулся и сказал ему:

- Иди, брат, и не печалься. Христос, Бог мой, возвратит вола твоего к жизни.

Землепашец пошел с твердою верою в слова мученика и действительно увидел своего вола живым. Тотчас же он возвратился к Георгию и, идя посреди города, громко взывал:

- Воистину велик Бог христианский!

За это его схватили воины и возвестили о нем царю. Диоклитиан исполнился гнева, не пожелал его видеть, и приказал тотчас отсечь ему голову за городом. На смерть за Христа Гликерий пошел с радостью, как на пир впереди воинов, громким голосом призывая Христа Бога и моля, чтобы Он изливание крови его принял, как крещение. Так скончался Гликерий.

Тогда некоторые мужи, принадлежавшие к синклиту, возвестили царю, что Георгий, находясь в темнице, возмущает народ, многих отвращает от богов к Распятому и

чудодействует волхвованием так, что все идут к нему. Они при этом советовали, чтобы Георгий снова был предан пыткам, и, если не покается и не обратится к богам, то чтобы был тотчас осужден на смерть. Призвав анфипата Магненция, царь повелел на утро приготовить судилище при капище Аполлона, чтобы на глазах народа испытать мученика. В ту ночь, когда святой Георгий молился в темнице, задремав, узрел он во сне явившегося Господа, Который поднимал его рукою, обнимая, лобызал его и возлагал ему на голову венец, говоря:

- Не бойся, но дерзай и сподобишься со Мною царствовать. Не изнемогай, ты скоро придешь ко Мне и получишь уготованное тебе.

Очнувшись от сна, святой радостно возблагодарил Господа и, позвав стража темничного, сказал ему:

- Прошу тебя, брат, об одном благодеянии; прикажи войти сюда слуге моему. Мне надо сказать ему нечто.

Страж позвал слугу, который постоянно стоял у темницы и тщательно записывал деяния и речи святого. Вошедши, слуга до земли поклонился господину своему, сидящему в оковах, и приник к его ногам и залился слезами. Святой поднял его с земли, велел ему укрепиться духом и возвестил ему свое видение, говоря:

- Чадо! скоро Господь призовет меня к Себе, ты же по моем исходе от сей жизни, возьми мое смиренное тело и согласно завещанию, которое я написал раньше моего подвига, отнеси с помощью Божиею в палестинский дом наш и исполни всё по завещанию моему, имея страх Божий и твердую веру во Христа.

Слуга со слезами обещался исполнить повеленное. Святой любовно обнял его, дал ему последнее целование и отпустил с миром.

На утро, как только взошло солнце, царь воссел на судилище и, сдерживая гнев, стал кротко беседовать с Георгиям, приведенным пред лицо его:

- Разве ты не думаешь, о Георгий, что я исполнен человеколюбия и милости к тебе, с благосердием перенося твои преступления? Боги мои свидетели тому, что я щажу юность твою, ради твоей цветущей красоты, разума и мужества. И хотел бы я иметь тебя соправителем, вторым по чести в царстве моем, если бы ты только пожелал обратиться к богам. Скажи же нам, что ты об этом думаешь?

Святой Георгий сказал:

- О царь, тебе сначала бы следовало проявить ко мне такую милость, а не мучить меня такими лютыми муками.

Услышав с удовольствием сию речь мученика, царь сказал:

- Если ты захочешь с любовью повиноваться мне, как отцу, за все муки, которые ты перенес, я воздам тебе многими почестями.

Георгий отвечал:

- Если тебе угодно, царь, войдем внутрь храма, чтобы увидеть богов, почитаемых вами.

Царь с радостью восстал и пошел со всем синклитом и народом во храм Аполлона, с честью ведя с собою святого Георгия. Народ кликом приветствовал царя, прославляя могущество и победу своих богов.

Войдя в храм, где было приготовлено жертвоприношение, все с молчанием взирали на мученика, без сомнения ожидая, что он принесет богам жертву. Святой же подошел к идолу Аполлона, простер к нему руку и спросил его безумного, как бы живого:

- Ты ли хочешь принять от меня жертву, как бог?

При этих словах святой сотворил крестное знамение. Бес же, обитавший в идоле, воскликнул:

- Я не бог, не бог и никто из подобных мне. Един Бог Тот, Кого ты исповедуешь. Мы же отступники из Ангелов, служивших Ему; мы, одержимые завистью, прельщаем людей.

Святой тогда сказал бесу:

- Как же вы смеете обитать здесь, когда сюда пришел я, служитель истинного Бога?

При сих словах святого, поднялся шум и плач, исходившие от идолов. Затем они пали на землю и сокрушились. Тотчас жрецы и многие из народа, как неистовые, яростно устремились на святого, стали его бить и вязать и зывали к царю:

- Убей сего волхва, о царь, убей его прежде, чем он погубит нас

Слух о сем смятении и вопле распространился по всему городу и дошел до слуха царицы Александры. До сих пор таившая в себе веру во Христа, царица не имела сил дольше скрывать своего исповедания и немедленно отправилась туда, где находился святой великомученик Георгий.

Видя народное смятение и узрев издалека мученика, которого держали связанным, царица тщетно старалась пройти к нему через толпу и стала громко зывать:

- Бог Георгия, помоги мне, так как Ты Один Всесилен.

Когда крик народный стих, Диоклитиан велел подвести мученика к себе и, уподобившись в своей ярости бесноватому, сказал святому:

- Такую-то благодарность воздаешь ты, мерзкий, за мое милосердие, таким то образом ты привык приносить жертву богам

Отвечал ему святой Георгий:

- Да, я так привык почитать боги твои. О, безумный царь, стыдись приписывать твое спасение богам, которые ни себе не могут помочь, ни могут стерпеть присутствие Христовых рабов

Когда святой говорил сие, царица наконец прошла через толпу на средину, дерзновенно исповедуя перед всеми, что Христос истинный Бог. Она припала к ногам мученика и, надругаясь над безумием мучителя, укоряла богов и проклинала поклоняющихся им. Видя свою супругу, которая у ног мученика с такой смелостью славил Христа и уничтожала идолов, царь пришел в великое изумление и сказал ей:

- Что с тобою случилось, Александра, что ты присоединяешься к сему волхву и чародею и столь бесстыдно отрекаешься от богов?

Она же отвернувшись, не ответила царю. Диоклитиан исполнился еще большей ярости и уже не стал пытаться ни Георгия ни царицу, но тотчас изрек такой смертный приговор обоим:

- Злейшего Георгия, который объявил себя последователем Галилеянина¹¹ и много хулил меня и богов, вместе с Александрою царицею, развращенною его волхвованием и подобно ему безумно укорявшею богов, повелеваю усечь мечом.

Воины схватили мученика, опутанного оковами, и повели за город. Повлекли они и благороднейшую царицу, которая без сопротивления последовала за Георгием, молясь в себе и часто взирая на небо. На пути изнемогла царица и попросила позволения присесть. Севши, она прислонилась головой к стене и предала дух свой Господу. Видя сие, мученик Христов Георгий прославил Бога и пошел, молясь Господу, чтобы и его путь окончился достойно. Когда Георгий приблизился к месту, назначенному для его казни, то громким голосом изрек молитву:

- Благословен Ты, Господи Боже мой, ибо не предал меня в добычу ищущих меня, не возвеселил врагов моих и избавил душу мою, как птицу от сети. Услышь меня и ныне, Владыка, предстань мне рабу Твоему в последний сей час и избавь душу мою от козней воздушного князя и от духов его нечистых. Не поставь во грех согрешившим против меня по неведению, но подай им прощение и любовь, чтобы и они, познав Тебя, получили участие в Твоем Царстве, с избранниками Твоими. Приими и мою душу со благоугодившими Тебе от века, презрев мои грехи, совершенные в ведении и неведении. Помяни, Владыка, призывающих славное имя Твое, ибо Ты благословен и препрославлен во веки. Аминь.

Помолившись, святой Георгий с радостью преклонил под меч свою главу и так скончался в двадцать третий день месяца апреля, достойно совершив свое исповедание и сохранив веру непорочную. Посему он и увенчан избранным венцом правды¹².

Таково торжество великих подвигов храброго воина, таково ополчение его на врагов и славная победа, так подвизаясь, сподобился он нетленного и вечного венца. По молитвам его и мы да сподобимся удела праведных и стояния одесную в день второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа, Коему подобаает всякая слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Чудеса святого великомученика Георгия.

В странах сирийских был город, называемый Рамель, в котором созидалась церковь каменная во имя святого великомученика Георгия. И не случилось в том месте подходящих камней, из которых возможно было бы сделать великие каменные столпы ко утверждению здания церковного. Такие столпы обыкновенно покупались в далеких странах и привозились по морю. Многие из боголюбивых граждан Рамеля отправились в различные страны, чтобы купить каменные столпы для созидаемой церкви. С тою целью поехала и некая благочестивая вдова, имевшая усердие и веру ко святому великомученику Георгию, желая купить из своих небольших средств один столп для храма Георгия. Купивши в некоей стране прекрасный столп, она привезла его к морскому берегу, где градоначальник Рамеля, приобретший несколько столпов, грузил их на корабль. И стала та женщина умолять сановника, чтобы он взял на свой корабль и ее столп и доставил бы его к церкви мученика. Богач не послушал ее просьбы, не взял ее столпа, но отплыл, нагрузив корабль только своими столпами. Тогда женщина пала от жалости на землю и со слезами призывала на помощь великомученика, чтобы он как-нибудь устроил доставку ее столпа в Рамель к своей церкви. В печали и в слезах она уснула, и явился ей в сонном видении святой великомученик Георгий, на коне во образе воеводы, поднял ее с земли и сказал:

- О женщина, расскажи мне, в чем дело?

Она поведала святому причину своей печали. Тот сошел с коня и спросил ее:

- Где ты хочешь поставить столп?

Она ответила:

- На правой стороне церкви.

Тотчас святой начертал перстом на столпе следующее:

- Столп сей вдовицы пусть будет поставлен вторым в ряде столпов на правой стороне церкви.

Написав сие, Георгий сказал женщине:

- Помоги мне ты сама.

И вот, когда они взялись за столп, камень стал легким, и они ввергли столп в море. Вот что видела женщина во сне.

Проснувшись, она не нашла столпа на своем месте и, возложив надежду на Бога и на раба Его, святого Георгия, отправилась на родину. Но прежде, чем она прибыла туда и прежде чем приплыл корабль, на другой день после ее видения столп ее нашли лежащим на берегу Рамельской пристани. Когда градоначальник, по имени Василий, привез на корабле свои столпы и вышел на берег, то увидел столп вдовицы и надпись на нем, изображенную перстом святого. Изумился муж тот и, уразумев чудо святого великомученика, познал свое согрешение и раскаялся в том, что презрел просьбу вдовицы. Многими молитвами просил он Георгия о прощении и получил его от святого, явившегося ему в видении. Столп же вдовицы был поставлен на том месте, где было указано надписью на нем, в память о благочестивой женщине во удивление чуда, содеянного святым великомучеником, и во славу Христа Бога нашего, Источника чудес.

Спустя много лет, когда Сирию завоевали сарацены, в городе Рамеле, в церкви святого великомученика Георгия совершилось такое чудо:

Некий знатный сарацын в сопровождении других своих единоплеменников вошел во храм во время церковного правила и, увидев икону святого Георгия, а также священника, стоявшего пред иконою, поклонявшегося ей и воссылавшего молитвы ко святому, - сказал своим друзьям по-сарацынски:

- Видите ли вы, что делает этот безумец? - Доске молится. Принесите же мне лук и стрелу, и я прострелю эту доску.

Тотчас был принесен лук, и сарацын, стоя позади всех, натянул лук и пустил стрелу в икону великомученика. Однако стрела не полетела к иконе, но поднялась кверху и, упав вниз, вонзилась в руку тому сарацыну, сильно ранив его. Немедленно же сарацын отправился к себе домой, чувствуя сильную боль в руке. Боль увеличивалась всё более и более, рука сарацына отекала, надулась как мех, так что от сильных страданий сарацын стонал.

У этого сарацына дома было несколько рабынь христианок. Призвав их, он сказал им:

- Я был в церкви вашего бога Георгия и хотел прострелить его икону. Однако я пустил стрелу из лука столь неудачно, что, упав вниз, стрела сильно ранила меня в руку, и вот теперь я умираю от нестерпимой боли.

Рабыни же те сказали ему:

- Как думаешь ты: хорошо ли сделал ты, дерзнув нанести такое оскорбление иконе святого мученика?

Сарацын отвечал им:

- Имела ли эта икона силу сделать так, что я теперь стал болен?

Рабыни ответили ему:

- Мы не сведущи в книгах и потому не знаем, что ответить тебе. Но позови нашего священника, и он скажет тебе о том, что ты спрашиваешь.

Сарацын послушался совета своих рабынь и, призвав священника, сказал ему:

- Я хочу знать, какую силу имеет та доска, или икона, которой ты поклонялся.

Священник ответил ему:

- Я поклонялся не доске, но Богу моему, Создателю вселенной. Начертанного же на доске святого великомученика Георгия я молил о том, чтобы он был мне ходатаем пред Богом.

Сарацын спросил его:

- Кто же Георгий, как не ваш бог?

Священник отвечал:

- Святой Георгий - не бог наш, но только слуга Бога и Господа нашего Иисуса Христа. Он был человеком, подобным нам во всем. Он претерпел множество мучений от язычников, принуждавших его отречься от Христа; но, мужественно противопоставив им и сделавшись исповедником за имя Христово, он получил от Бога дар - творить знамения и чудеса. Мы же, христиане, почитая его, уважаем и его икону, и, взирая на нее, как бы на самого святого, поклоняемся ей и лобызаем ее. Тоже самое и ты делаешь; так, когда умирают дорогие твоему сердцу родители или твои братья, ты, смотря на их одежды, плачешь пред ними, целуешь их, представляя себе в этих одеждах как бы тех самых людей, которые умерли. Точно так и мы почитаем иконы святых, - не как богов (да не будет этого!), - но как изображение слуг Божиих, которые чудодействуют и самыми иконами своими; тебе самому, дерзнувшему пустить стрелу в икону святого мученика, случилось уведать его силу в научение и назидание другим.

Выслушав это, сарацын сказал:

- Что же я теперь должен делать? Ты видишь, что рука моя сильно отекала; я нестерпимо страдаю и приближаюсь к смерти.

Священник сказал ему:

- Если хочешь остаться живым и выздороветь, то прикажи принести к тебе икону святого великомученика Георгия, поставь ее над своею постелью, устрой пред иконою лампаду с елеем и возжги в ней светильник на всю ночь; утром же помажь больную руку твою елеем от лампы, твердо веруя, что ты исцелеешь, -и ты будешь здоров.

Сарацын тотчас же стал просить священника принести к нему икону Георгия и, приняв ее с радостью, сделал так, как научил его священник. Утром он помазал руку свою елеем от лампы, и тотчас боль в руке его остановилась, и рука его стала здоровою.

Будучи удивлен и поражен таковым чудом, сарацын тот спросил священника, - не написано ли что в его книгах о святом Георгии?

Священник принес ему повествование о житии и страданиях святого и начал читать его сарацыну. Сарацын же, со вниманием слушая чтение, все время держал в руках икону мученика и, обратившись к святому, изображенному на иконе, как к живому человеку, со слезами воскликнул:

- О святой Георгий! Ты был юн, но разумен, я же стар, но безумен! Ты еще в молодых годах угодил Богу, я же дожил до старости, и всё еще не знаю истинного Бога! Помолись же о мне к Богу твоему, чтобы Он сподобил и меня быть Его рабом!

Затем, припав к ногам священника, сарацын начал просить его о том, чтобы он сподобил его святого крещения.

Священник сначала не соглашался на это, ибо боялся сарацын. Но видя его веру и будучи не в силах противостоять его просьбам, крестил его ночью, тайно от сарацын.

Когда наступило утро, новокрещенный сарацын вышел из дома своего и, став посреди города на глазах у всех, начал с великим усердием громко проповедывать Христа, Бога истинного, веру же сарацын стал проклинать. Тотчас его обступило множество сарацын: исполнившись гнева и ярости, они устремились на него, как дикие звери, и мечами своими рассекли его на мелкие части.

Таким образом сарацын тот в столь непродолжительное время совершил добрый подвиг исповедничества за Христа и принял венец мученический, по молитвам святого великомученика Георгия.

На острове Митилене¹³ был храм, великий и славный, созданный в честь святого великомученика Георгия. Жители этого острова имели благочестивый обычай - в день памяти святого мученика собираться в этом храме для общего торжественного чествования святого Георгия. Об этом узнали агаряне¹⁴, жившие на острове Крите¹⁵, которые однажды вечером и напали на то место. Те из христиан, которые были вне храма, спаслись бегством от рук агарян; находившиеся же в храме были взяты агарянами и отведены в плен. В числе этих последних был взят в плен и один юноша-христианин, который был отведен на остров Крит и взят начальником агарян к себе в услужение.

Родители этого юноши, хотя и лишились сына своего, однако не изменили своему благочестивому обычаю: когда наступил годовой праздник памяти святого мученика, они отправились в храм для молебствия святому мученику, а потом устроили у себя дома пиршество в честь и память святого Георгия. Когда гости начали уже собираться на пиршество, мать того плененного юноши, придя в храм (бывший неподалеку от ее дома), со слезами упала здесь на колени и горячо молила святого - избавить сына ее из плена судьбами, какими самому святому было ведомо. Ее горячая молитва была услышана. Когда она, окончив свою молитву, возвратилась к гостям на пиршество, то в тот момент, когда муж ее, призвав молитвенно святого великомученика и восхвалив его, как помощника и заступника, уже собирался чествовать гостей и виночерпии уже стояли наготове, - вдруг в это мгновение юноша тот был взят святым Георгием из места пленения своего и принесен в дом его родителей; при этом юноша держал в руке своей сосуд с вином, которое и предлагал матери своей. Оказалось, что в эту минуту юноша тот, находясь в Крите, прислуживал начальнику агарян, вкушавшему пищу и, уже приготовился подать ему вино, как внезапно, подобно древнему Аввакуму¹⁶, был восхищен на воздух и перенесен на остров Митилен с сосудом, наполненным вином. Все, сидевшие за столом, увидев юношу того, сильно изумились, и в один голос спросили его:

- Где ты был, откуда пришел и каким образом оказался здесь?

Он же ответил им:

- Я наполнил этот сосуд вином, чтобы подать его моему начальнику. Но в это мгновение был внезапно взят каким-то славным мужем, сидевшим на коне, который посадил меня также на коня. Одною рукою я держался за пояс этого мужа, а в другой я держал вот этот сосуд с вином, и потом оказался здесь, как вы видите сами.

Услышав это, все удивились о столь преславном чуде и, встав из за стола, воздали благодарение Богу и Его угоднику, святому великомученику Георгию.

Подобное этому чуду рассказал также и Косма монах:

- В царствование греческого царя Василия¹⁷ (я был тогда еще юношей) начальник мой, воевода, у которого я служил, был послан царем на остров Кипр¹⁸. Пришед сюда, мы услышали повесть о чуде, сотворенном святым великомучеником Георгием в храме, созданном во славу и честь его имени, в день праздника его, именно: сын священника, служившего в этом храме, был пленен сарацынами, ныне же - в день памяти святого Георгия, оказался близ отца своего, во время совершение литургии. Воевода, призвав к себе упомянутого священника и сына его, спросил последнего:

- Каким образом ты спасся от сарацын?

Юноша же тот рассказал о себе следующее:

- Богу благоугодно было, чтобы святой Георгий освободил меня. Я же сам не знаю, каким образом я пришел сюда; знаю только, что я находился в плену уже третий год. Меня послал однажды отец мой на корабле сделать некоторые закупки вместе с несколькими спутниками. Но на нас напали сарацыны, пленили нас всех и отвели меня в Палестину (в это время Иерусалим и вся вообще Палестина уже находилась в руках сарацын). Здесь я служил, - повествовал юноша, - моему господину три года; нынче вот уже восемнадцатой день, как господин мой приказал мне принести его постель в баню, намереваясь здесь мыться. Когда же он вымылся, то сказал мне:

— Не принес ли ты мне напитка, чтобы я испил его.

Я же сказал ему (повествует юноша):

- Нет, не принес, господин мой.

Он же уже намеревался меня ударить, но я, избежав его рук, направился в дом госпожи моей и, взяв у нее сосуд с тем напитком, возвращался уже в баню, к господину своему. Дорога, по которой я шел, пролегла мимо храма христианского, в котором в это время совершалась божественная литургия. Я слышал кондак, который пели святому Георгию: "возделан от Бога показался еси" Пение это тронуло меня до слез, и я сказал от глубины сердца:

- Святой великомученик Георгий! Неужели до Бога и до тебя не дошли воздыхания отца моего? Неужели ты презришь слёзы его, которые он проливает в храме, посвященном твоему имени, умоляя тебя за меня, дабы ты спас меня от этого плена и избавил меня от этого рабства?

Оказав это, я пошел в баню. Господин мой, увидав слёзы на моих глазах, начал бранить меня и с гневом сказал мне:

- Налей мне напитка этого.

Я налил напитка в сосуд. Потом господин сказал мне:

- Прибавь еще немного.

Когда я взял сосуд, чтобы из него налить напитка, мне показалось, что я начинаю плохо видеть своего господина. Я воскликнул:

- Господин, я не вижу!

В это время меня восхитила от земли какая-то сила и потому я уже не слышал, что говорил мне господин мой, но услышал пение сих слов: "Един свят, един Господь Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь". Тотчас я увидел себя в алтаре, увидел также и отца моего, державшего в руках своих святой потир и говорившего церковным служителям:

- Дайте напитка.

Стоя около отца, я хотел было влить напиток, который был у меня в руках, во святой потир, потому что в то самое мгновение, когда я был в бане и стоял около сарацына, держа в руке своей сосуд с напитком, - в это же мгновение я внезапно оказался в алтаре вблизи своего отца, совершавшего литургию. Отец мой, посмотрев на меня, спросил сослужащих:

- Кто сей юноша?

Те же отвечали с удивлением:

- Не знаем, кто таков и откуда он пришел сюда, - так как я был острижен и имел на себе сарацынскую одежду. Я же сказал отцу:

- Отец! Неужели ты не узнаешь меня? Я Филофей - сын твой.

Тогда отец мой сказал мне:

- А для чего этот сосуд в руках твоих, и что в нем находится?

Я сказал:

- Это напиток сарацынский. Я находился сию минуту с своим господином в бане, близ Иерусалима, и в тот момент, как я хотел ему подать это питье, внезапно оказался около тебя в этом храме.

Услышав это, отец мой весьма ужаснулся и едва не выпустил из рук святого потира. А я в этот момент выпустил из рук своих сосуд с напитком и, поддержав руки отца, сказал ему:

- Не смущайся, отец мой, но окончи службу.

Затем отец мой, поставив потир на святой трапезе, поднял руки свои к небу и возблагодарил Бога и Его святого угодника Георгия. Сосуд же, который я уронил на мраморный пол, не разбился.

Окончив службу, отец мой обнял меня и облобызал со слезами; затем мы пошли домой.

Все наши родственники и друзья, услышав обо всем, происшедшем со мною, собрались к нам в дом и, увидев меня, возрадовались и прославили Бога и Его угодника, святого Георгия, избавившего меня от сарацын в мгновение ока.

Воевода и все, бывшие с ним, выслушав это повествование сына священника, прославили Бога и святого Георгия; затем, дав сему юноше и отцу его большие подарки, отпустили его с честью.

Повествуют еще об одном подобном же чуде святого великомученика Георгия следующее.

В Пафлагонии¹⁹, в городе Азиастриде, жила благочестивая чета - Леонтий и Феофана. Оба они имели великую веру ко святому великомученику Георгию и часто приходили в храм его имени, находившийся неподалеку от них, близ реки, называвшейся Партениос (от имени реки и храм тот носил прозвище: "Партениэ"). Эта благочестивая чета по своей любви ко святому украшала храм сей из своего достатка, считая сего святого мученика охранителем и промыслителем всего своего имущества. Каждый год сии благочестивые христиане честно и благоговейно совершали празднование памяти святого мученика, причем творили в этот день много милостыни и устраивали пиршество для нищих и убогих, а также и для своих родственников и друзей. Они имели сына, по имени Георгия; постоянно имея в мысли святого мученика, они и сына своего нарекли именем Георгия.

В это время над греками царствовал Константин 7-ой²⁰, - сын царя Льва Мудрого. Тогда началась война между болгарами и греками; болгары, вступив в союз с венграми и скифами, подошли к греческим областям и опустошали их, пленяя жителей; по этой причине необходимо было готовиться к войне и грекам. А так как Леонтий, - житель города Амастриды в Пафлагонии, - был воином, то необходимо было и ему идти на войну с болгарами. Но в виду того, что Леонтий был уже в преклонных летах, а сын его - Георгий - в летах юношеских, он решил вместо себя послать в войско своего сына. Взяв его, Леонтий и Феофана прежде всего отправились с ним в вышеупомянутой храм и, молясь здесь пред иконою великомученика, говорили так:

- Тебе, святой великомученик Георгий, мы вручаем своего единородного сына, которого мы, любя тебя, нарекли твоим именем! Будь ему вождем в пути, охранителем в брани, и возврати нам его живым и здоровым, дабы мы, получив от тебя благодеяние по вере своей, многими благими делами прославляли всегда твое попечение и заботу о нас.

Помолившись так, они отпустили сына своего в полки войска греческого.

Затем началась война. Первоначально греки одолевали болгар, но потом болгары, собравшись с силами, стали побеждать греков, по попущению Божию. Между

противниками произошло решительное сражение, причем весьма многие из греков пали от меча врагов.

В это время Георгий, сын Леонтиев, был взят неким болгарянином в плен и, по молитвам святого Георгия, был сохранен от смерти, ибо, сожалея юность его и красоту лица, болгарянин тот пощадил Георгия и увел его в свою землю, где Георгий служил своему господину в качестве раба.

Леонтий же и Феофана, услышав, что греческое войско было побеждено болгарским, и видя, что сын их к ним не возвращается, плакали и рыдали неутешно, думая, что сын их убит на поле битвы. Придя в упомянутой храм, они обратились к иконе святого великомученика с такими словами:

- Для того ли, Христов мученик, мы доверили тебе своего сына, чтобы он был пищею птицам небесным и зверям земным? Так ли ты слышишь наши ежедневные молитвы и воздыхание к тебе? Если ты не умилосердился ради нас, пришедших уже в старость, то по крайней мере пожалел бы цветущую юность того отрока. Ради чего презрел ты смирение наше, угодник Божий?

Это и другое подобное говорили старцы с великим воплем и многими слезами, так что все, бывшие в этом храме, не могли удержаться от слёз. Особенно же мать того юноши непрестанно плакала каждый день.

Упомянутая победа болгар над греками произошла в месяце августе. Когда же прошла осень и зима, наступил месяц апрель и приближался день памяти святого великомученика Георгия. Леонтий с супругою своею, хотя уже отчаялись в жизни сына своего, думая, что он погиб на поле битвы, однако не забыли своего усердия к святому мученику и по обычаю приготовили на день памяти его богатой обед.

Когда окончились церковные службы, Леонтий и Феофана позвали к себе многих гостей - родственников, знакомых, нищих, убогих. Во время обеда гости беседовали все время только о Георгии, сыне Леонтие и Феофаны, не возвратившемся с битвы. Родители юноши все время рыдали, гости же старались утешить их, и особенно утешали сильно печалившуюся мать.

Между тем, Георгий, находясь в плену, исполняя у господина своего обязанность повара. В этот день, готовя пищу, он вспомнил о доме своих родителей, о празднестве, которое совершалось в доме их, вспомнил также и своих родных, друзей и знакомых, и в мыслях своих подумал:

- Хорошо бы узнать: каков нынче обед в доме моих родителей? кто приглашён на обед? как обо мне думают: жив я, или умер?

Думая так про себя, Георгий горько плакал.

Между тем наступило время обеда господина его, и необходимо было, чтобы сам Георгий нёс одно из яств в горшке к господину своему. Георгий утер слёзы и, взяв из печи горячий горшок, понёс его. Вдруг он почувствовал себя стоящим в доме родителей своих посреди всех гостей. Великое чудо! Все, бывшие здесь, увидя Георгия, сына Леонтиева, с горячим горшком, пришли в великий ужас; родители же его подумали, что видят привидение пред собою; затем, догадавшись, что это не привидение, а действительность, с великою радостью устремились к сыну своему и, припав к груди его, обнимали и целовали его, плача от столь неожиданной и великой радости. Когда же начали спрашивать Георгия: - как он остался живым, где он был и каким образом оказался здесь, - то он подробно рассказал всё, как о своем пленении, так и об избавлении от плена; именно, он сказал следующее:

- Сию минуту я работал на кухне господина моего. Мне было приказано принести к моему господину вот эту пищу в горшке. Взяв горшок, я отправился к господину моему, но сделав несколько шагов по лестнице, ведущей в горницу, в которой обедал мой господин, я неожиданно увидел какого-то воина, сидевшего на коне и сиявшего несказанным светом; он взял меня вместе с этим горшком и поставил меня здесь перед вами, не знаю уже каким образом.

Услышав это, все бывшие там, а особенно родители Георгия, воздали усердное благодарение Богу и Его святому угоднику великомученику Георгию.

Когда, затем, все начали вкушать пищи из того горшка, то случилось новое чудо: сколько вкушали из горшка, столько в него снова прибавлялось; хотя горшок был настолько мал, что содержимое его мог сесть и один человек, обедавших было весьма много, но все ели до сытости, хваля Бога и говоря:

- Вот святой великомученик Георгий на праздник свой прислал нам от болгар хорошую пищу!

Затем горшок тот был передан вместе со многими дарами и приношениями в храм святого великомученика и хранился там среди священных сосудов, в воспоминание славного чуда, совершенного святым великомучеником Георгиям.

Упомянутой храм святого Георгия был очень древний и сильно уже обветшал, так что каждую минуту мог упасть; но не было никого, кто бы выстроил новую церковь, или бы обновил тот ветхий храм: ибо по причине бедности жителей того места, церковь та была оставлена без внимания. Однажды в ней совершилось такое чудо.

Дети, собираясь около этой церкви, играли здесь друг с другом, причём поносили и насмехались над одним отроком, которого они всегда побеждали в играх. Потеряв терпение по причине постоянных насмешек, отрок тот, обратившись к храму святого Георгия, сказал:

- Святой Георгий! Помоги и мне одолеть моих противников; в благодарность за это я принесу в храм твой большой пирог.

И действительно отрок тот победил своих товарищей в играх, и победил не один, а два и еще много раз.

Пришедши к своей матери, отрок тот сказал ей, что обещал святому в дар пирог и просил его у нее, чтобы исполнить свой обет святому.

Мать его из любви к ребенку, а также из уважение к мученику, приготовила пирог, согласно просьбе своего сына, и передала его сыну еще теплый, не успевшим остыть. Отрок тот принес пирог в церковь и, положив его пред алтарем, поклонился и ушел.

Случилось, что в это время мимо той церкви проходили четыре купца. Они вошли в церковь для того, чтобы поклониться святому Георгию и увидели на полу вкусный пирог (он еще не остыл и от него шел ароматный пар). Купцы сказали друг другу:

- Это не нужно святому. Съедем пирог, а вместо него положим фимиам.

Когда они съели пирог, то направились к выходу из церкви; но никак не могли найти дверей, потому что двери им представлялись стеною. Тогда они положили на пол по одной серебряной монете; однако не могли найти выхода. Потом положили все вместе одну золотую монету, и усердно помолились святому, чтобы он помог им выйти; но и на этот раз не нашли выхода, будучи одержимы как бы слепотою. Наконец, положили все четверо по золотой монете и еще более усердно помолились, и тогда нашли выход, ибо нашли двери церковные открытыми и прошли сквозь них.

Эти золотые и серебряные монеты послужили началом к собиранию денег, необходимых для обновления того храма, ибо слух о чуде том прошел по всей стране той и многие благочестивые люди добровольно приносили туда золото и серебро; на эти деньги был создан новый каменный храм, более обширный, в достаточной мере украшенный и снабженный всеми необходимыми принадлежностями для богослужения. В том храме совершались многие чудеса во славу Христа Бога и в похвалу святого великомученика Георгия.

Повествуют также и о следующем чуде, совершенном святым великомучеником Георгиям над отроком, уязвленным смертоносною змеей. Рассказ об этом чуде передал один из благочестивых подвижников, авва Георгий, имевший себе тезоименитого²¹ помощника - святого Георгия.

- Когда я шел однажды, поднимаясь в гору, и держал в руках крест, меня встретил какой-то старый монах; взяв у меня крест, он пошел впереди меня. Пройдя немного, он свернул на тропинку. Я пошел вслед за ним. Продолжая идти, я увидел стадо овец и отрока-пастуха,

лежавшего на земле и умиравшего от ужаления змеи. Поблизости от того места, был источник. Старец сказал мне:

- Зачерпни воды, чтобы облить ею крест.

Затем мы, зачерпнув воду и раскрыв уста отроку, влили ему в рот эту воду, излитую на крест; при этом старец сказал:

- Во имя Пресвятой Троицы исцеляет тебя святой великомученик Георгий!

Наклонившись, отрок тот изрыгнул из себя смертоносный яд и встал на ноги.

Затем старец сказал ему:

- Скажи мне, не клялся ли ты вчера убогой вдове, овцу которой поручено было тебе пасти, но которую ты продал за три сребренника? Не говорил ли ты ей: волк съел овцу?

Отрок ответил ему:

- Да, отче, действительно было так. Но каким же образом ты узнал это?

Старец сказал ему:

- Когда я сидел в своей келлии, ко мне приехал некий муж на белом коне и сказал мне:

- Софроний, встань и иди поскорее к источнику, находящемуся по правую сторону от тебя, на юг. Там ты найдешь отрока, укушенного змеей, увидишь также и монаха, несущего в руке крест, вырезанный из дерева. Взяв крест тот, ты облей его водою и дай выпить ту воду отроку, при этом ты скажи следующие слова:- во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, исцеляет тебя раб Божий, мученик Георгий. Затем скажи отроку тому: не клянись больше именем Божиим, ни святыми Его, не поступай ни с кем неправдиво и отдай той убогой вдовице овцу, дабы не случилось с тобою что-либо еще худшее.

Когда юноша услышал это от старца, то, упав к ногам его, сказал:

- Прости меня, отче, ибо всё действительно было так: я продал за три сребренника овцу вдовы той и вчера обманул ее, сказав, что волк съел ее овцу. Женщина та сказала мне:- верно ли это, или нет?-Я же сказал ей:-да, я могу призвать во свидетели Бога истинного. Женщина сказала мне: разве ты не знаешь, что я бедная вдова? Впрочем поступай так, как знаешь. Но смотри, с тебя взыщет Бог и святой Георгий, потому что я обещала дать ту овцу на праздник Георгия убогим. - Я же, - продолжал юноша, - так как прельстился и впал в грех, то молю тебя, отче, помолись обо мне Богу и святому Георгию, дабы был отпущен мне грех мой. А я теперь же дам женщине той трех козлов на день памяти святого Георгия и до конца жизни моей буду давать каждый год в день памяти святого мученика в пользу бедных десятую часть всего того, что я заработаю.

Таким-то образом исцеленный юноша тот, испросив молитву и прощение у блаженного Софрония, приступил к своему занятию, благодаря Бога и угодника Его, святого великомученика Георгия.

Нельзя не упомянуть и об славном чуде убиения змея, совершенном святым великомучеником Георгием близ отчества своего палестинского, в стране сиропинийской, в городе Бейруте²², стоящем на берегу Средиземного моря, недалеко от города Лидды, где и погребено было тело святого великомученика. Место совершения чуда этого показывается путешественникам по [Палестине. Согласно описанию повествователей о сем чуде, оно произошло при следующих обстоятельствах.

Около упомянутого города Бейрута близ Ливанских гор находилось большое озеро, в котором жил змей - губитель, великий и страшный. Выходя из этого озера, змей тот похищал многих людей, увлекал их в озеро и там пожирал их. Много раз народ, вооружившись, выступал против него, но каждый раз змей прогонял народ, потому что, приблизившись к стенам города, наполнял воздух своим губительным дыханием, так что уже от одного этого многие заболели и умирали. По причине этого в том городе постоянно была скорбь, печаль, вопль и плач великий. В этом городе жили люди неверные - идолопоклонники, здесь же жил и сам царь их.

Однажды жители города того, собравшись вместе, отправились к своему царю и сказали ему:

- Что нам делать, ибо вот мы погибаем от змея того?

Он же ответил им:

- Я вам сообщу то, что мне откроют боги.

Затем царь, по научению живущих в идолах бесов, губителей душ человеческих, возвестил им такое решение: если они не хотят погибать все, то пусть дают в пищу тому змею каждый день по жребию своих детей, сыновей или дочерей. При этом царь прибавил:

- Когда дойдет очередь до меня, то и я, хотя и имею одну только дочь, но и ее отдам.

Жители того города приняли этот совет царский или, лучше сказать, бесовский и давали все, как важные, так и неважные граждане, каждый день на съедение змею одного из сыновей и дочерей своих, хотя весьма сожалели и плакали о них. Отдаваемых на съедение змею ставили на берегу озера, нарядив в лучшие одежды; змей же тот, выходя из озера, похищал их и съедал.

Когда очередь обошла всех людей того города, они пришли к самому царю и сказали ему:

- Вот царь, по твоему совету и постановлению отдавали мы детей своих змею. Очередь уже обошла всех. Что же теперь ты нам повелишь делать?

Царь ответил им на это:

- Отдам и я дочь свою, хотя она у меня и единственная. Потом я вам сообщу, что нам откроют боги.

Позвав к себе свою дочь, царь велел ей украситься как можно лучше; он весьма сожалел ее и плакал об ней со всем домом своим, но никак не мог нарушить того постановления, как бы божественного, сообщенного бесами. Приготовясь отправить дочь свою на съедение змею, царь смотрел на нее с высоты своего дворца и со слезами на глазах провожал ее взором своим.

Девушка, между тем, была поставлена на обычном месте, на берегу озера. Ожидая смертного часа, в который змей, вышед из озера, пожрет ее, она горько рыдала.

По промыслению Бога, хотящего спасение всех, благоизволившего спасти и город тот от гибели душевной и телесной, в это время к тому месту подъехал на коне святой великомученик Георгий, воин Царя небесного, имевший в руке копье.

Увидев девушку, стоящую у озера и горько плакавшую, он спросил ее:

- Для чего ты здесь стоишь и об чем плачешь?

Она же ответила ему:

- Добрый юноша! Беги скорее отсюда на своем коне, чтобы не погибнуть вместе со мною.

Святой же сказал ей:

- Не бойся, девушка, но скажи мне, чего ты ждешь в присутствии всего народа, смотрящего на тебя?

Девушка ответила ему:

- Славный юноша! Я вижу, что ты мужественен и храбр. Но для чего ты желаешь умереть со мною? Беги скорее от этого места!

Святой же сказал ей:

- Нет, я не отъеду от этого места до тех пор, пока ты не расскажешь мне, для чего ты здесь стоишь, об чем плачешь и кого ты здесь ожидаешь.

После этого девушка рассказала ему всё по порядку и про змея, и про себя.

Святой Георгий сказал ей:

- Не бойся, девушка, потому что я именем Господа моего, Бога истинного, спасу тебя от змея.

Она же ответила ему:

- Доблестный воин. Зачем ты желаешь погибнуть со мною? Беги и спасай себя самого от горькой смерти. Достаточно и того, если я одна умру здесь, тем более, что и меня ты не спасешь от змея, и сам погибнешь.

В то время как девушка говорила эти слова святому, вдруг из озера появился страшный змей и направился к обычной своей пище.

Увидав его, девица закричала громким голосом:

- Беги, человек, вот змей уже идет!

Святой же Георгий, осенив себя крестным знаменем и призвав Господа, со словами: - "во имя Отца, и Сына, и Святого Духа", - устремился на коне своем на змея, потрясая копьем и, ударив змея с силою в гортань, поразил его и прижал к земле; конь же святого попирал змея ногами. Затем святой Георгий приказал девице, чтобы она, связав змея своим поясом, повела его в город, смиренного, как пса; народ же с удивлением взирая на змея, влекомого девицею, обратился от страха в бегство. Святой же Георгий сказал народу:

- Не бойтесь, только уповайте на Господа Иисуса Христа и веруйте в Него, ибо это Он послал меня к вам для того, чтобы спасти вас от змея.

Затем святой Георгий убил змея того мечем посреди города. Жители же города того, извлеки труп змея за город, сожгли его.

После этого царь и народ, живший в городе том, уверовали в Господа Иисуса Христа и приняли святое крещение: крестившихся было 25,000 человек, не считая женщин и детей. На том месте впоследствии была построена церковь, весьма обширная и красивая, во имя Пречистой Девы Марии, Дщери Царя Небесного, Бога Отца, Матери Сына Его и Невесты Духа Святого, - а также в честь святого победоносца Георгия, сохраняющего Церковь Христову и всякую душу правоверную помощью своею от невидимого поглотителя в бездне адской, а также и от греха - как от змея смертоносного, - подобно тому как он избавил упомянутую девицу от змея видимого²³.

Случилось здесь также и некое новое чудо.

Когда была освящена эта церковь в честь Пресвятой Богородицы и святого великомученика Георгия, тогда в знамение изливаемой здесь благодати божественной, из алтаря этой церкви истек источник воды живой, исцеляющий всякую болезнь всех с верою притекающих в славу Самого Царя славы (у Которого - источник жизни вечной), Бога в Троице, Отца и Сына и Святого Духа, хвалимого во святых Своих во веки. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Яко пленных свободитель, и нищих защититель, немощствующих врач, царей поборниче, победоносче великомучениче Георгие, моли Христа Бога, спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас тойже:

Подвигом добрым подвизался еси страсотерпче Христов верою, и мучителей обличил еси нечестие, жертва же благоприятна Богу принеслся еси: темже и венец приял еси победы, и молитвами святе твоими, всем подаеши прегрешений прощение.

Кондак, глас 4:

Возделан от Бога показался еси благочестия делатель честнейший, добродетелей рукояти собрав себе: сеяв бо в слезах, веселием жнeши. Страдальчествовав же кровию, Христа приял еси, и молитвами святе твоими всем подeши прегрешений прощение.

¹ Император Диоклитиан, ярый гонитель христианства, царствовал с 284 г. по 306 г.

- 2 Аполлон- один из наиболее почитаемых греко-римских языческих богов. Аполлон считался богом солнца и умственного просвещения, а также охранителем общественного благополучия и предсказателем будущего.
- 3 Во всех затруднительных случаях жизни языческие императоры имели обычай обращаться за советом к жрецам - служителям идолов, которые будто бы открывали им волю богов. Особенно развит был этот обычай в древней Греции. Здесь между прочим славился дельфийский оракул (прорицалище), где имелись специальные женщины - предсказательницы (пифии).
- 4 На треножники садились языческие жрецы, когда вопрошали своих, богов.
- 5 Никомидия - большой в древности малоазийский город, находившийся в северо-восточном углу залива, образуемого Мраморным морем. Свое название этот город получил от имени своего основателя, вифинского царя Никомеда 1-го, жившего в 3-м в. до Р. Хр. Ныне на месте некогда славной Никомидии находится небольшое местечко Исмид.
- 6 Каппадокия - малоазийская область.
- 7 Трибун - начальник войска.
- 8 Комит - у древних римлян старший военачальник, сопровождавший императора в его путешествиях. Так как комиты составляли свиту императора и вместе с тем были его советниками, то должность эта считалась очень почетною.
- 9 Претор - городской судья.
- 10 Стадия - мера длины; равнялась приблизительно 88 нашим сажням.
- 11 Т.е. Иисуса Христа.
- 12 Кончина св. великомученика Георгия последовала в 304 г. В 4-м веке в честь святого Георгия была построена в Риме церковь, в которой хранится часть мощей его, его копье и хоругвь.
- 13 Остров Митилена находился в северной части Средиземного моря.
- 14 Агаряне - то-же что сарацены. Именем агарян обозначалось первоначально кочующее племя аравийских бедуинов, по преданию происшедших от Агари, рабыни Авраамовой. Но впоследствии это наименование было распространено христианами писателями на всех арабов вообще, а также и на мусульман.
- 15 Крит - один из больших островов Средиземного моря; он находится в восточной части Средиземного моря, к югу от Греции. За 1000 лет до Р. Хр. здесь поселились выходцы из Греции. В 70-х годах по Р. Хр. Крит попал во власть римлян. Начиная с 650 г. по Р. Хр. Крит сильно страдал от набегов сарацын, овладевших островом с 823 г. В настоящее время Крит находится под временным управлением греческого королевского дома (под наблюдением европейских держав).
- 16 Аввакум - восьмой из числа, так называемых, "малых пророков". Его пророческое служение относят ко временам царя Манассии (с 699 г. по 644 г. до Р. Хр.). Книга, написанная им, состоит из трех глав. Величественная песнь - молитва пророка Аввакума, находящаяся в 3-ей главе его книги, послужила основанием 4-ой песни церковных канонов. Она содержит в себе живое изображение могущества Божия и непостыдной надежды на Бога праведника. - Память св. Аввакума совершается 2 декабря. Св. Аввакум прославляется Церковью как тайноведец, предстоявший "на божественной страже".
- 17 Василий 1-ый (Македонянин) царствовал с 867 г. по 886 г.
- 18 Кипр - находится в северо-восточном углу Средиземного моря.
- 19 Малоазийская область.
- 20 Константин 7-ой Порфирородный, сын Льва 6-го Мудрого, царствовал с 912 г. по 969 г.
- 21 Т.е. равноименного, носящего одинаковое имя.
- 22 Бейрут (или Берит) - в древности важнейший город, финикиян.
- 23 На основании этого повествования святой великомученик Георгий часто изображается на иконах в образе всадника, сидящего на белом коне и поражающего копьём страшного змея. Изображение св. Георгия на коне, как знак победы, усвоено нашему отечественному гербу, а также и знаку отличия, возлагаемому на грудь православного воина за его ратные подвиги.-Святой великомученик Георгий считается у нас преимущественным охранителем пастухов и стад на том основании, что по преставлении своем он неоднократно оказывал помощь ближним, являясь на коне. Поэтому в Георгиев или, по просторечию, в Егорьев день благочестивые жители сел и деревень России выгоняют обыкновенно впервые после зимы свой скот на пастбище, причем совершают св. великомученику молебствие с окроплением св. водою пастухов и стад.

В тот же день Память святых мученицы царицы Александры и святых мучеников Анатолия и Протолеона.

Мученица Александра Римская, Никомидийская, императрица

Существуют различные жития святой мученицы Александры Римской. Согласно одному из них, святая Александра, супруга императора Диоклетиана, была тайной христианкой. Видя твердость веры святого Георгия во время его мучений, она решилась открыто свидетельствовать о своей вере в Иисуса Христа. Она отправилась к месту, где мучили святого Георгия, упала к ногам великомученика и перед всеми объявила себя христианкой. Озлобленный Диоклетиан приговорил царицу к смерти. Святая Александра мужественно приняла этот приговор и кротко пошла на место казни, молитвенно обращая свой взор на небо. По дороге она, утомившись, попросила воинов позволить ей немного отдохнуть. Прислонившись к стене одного здания, она тихо скончалась (согласно другой версии, она, как и святой Георгий, была усечена мечом). Ее кончина последовала 4 мая 303 года, но память ее празднуют одновременно с великомучеником Георгием – 6 мая.

Стоит отметить, что согласно сочинению «О смертях гонителей» древнеримского историка, принявшего христианство, Лактанция (ок. 250 – ок. 325), женой императора Диоклетиана была Приска. Приска действительно исповедовала христианство. Но в 303 году, во время антихристианских гонений, инициированных ее супругом Диоклетианом, она со своей дочерью Галерией Валерией была вынуждена отречься от христианства и принести языческие жертвы. После отказа Диоклетиана от императорской власти Приска подверглась преследованиям со стороны преемников Диоклетиана – Лициния (Ликиния) и Максимиана Дазы. По указанию Максимиана, пожелавшего взять Валерию в жены, но получившего отказ, Приска вместе с дочерью отправилась в изгнание; они скрывались от преследований со стороны властей более года, скитаясь по восточным провинциям Римской империи. В 315 году Приска и Валерия были обнаружены близ Фессалоник, и по приказу Лициния они были схвачены и обезглавлены. Тела Приски и Валерии были сброшены в море.

Существует вероятность, что Приска могла получить имя Александра после своего крещения. Однако тогда приходится усомниться в рассказе современника Приски, историка-христианина Лактанция. При этом в житиях святых, составленных прп. Симеоном Метафрастом (X век), в Ватиканском кодексе (916 год), других византийских и латинских древних текстах святая Александра не называется женой Диоклетиана. Исключение составляет компиляция византийского агиографа Феодора Дафнопата (X век). Возможно, святая Александра являлась вдовой одного из императоров, правивших до Диоклетиана (с 270 по 284 год в империи сменилось 15 правителей). Впервые попытка отождествить Александру и Приску была сделана в XX веке. Так, в минее, изданной Московской патриархией, смерть Александры в 303 году названа мнимой и мученическая кончина отнесена к 313 году. Однако эта версия не подтверждается ни древними каноническими житиями, ни восточными апокрифами.

В этом ином житии святой Александры мы находим отголоски рассказа Лактанция. Согласно житию, после того, как император Диоклетиан отрекся от престола, власть перешла к его соправителю Максимиану Галерию, язычнику, грубому и жестокому воину. Его женой была дочь святой царицы Александры – святая мученица Валерия, которую Диоклетиан выдал замуж против ее воли еще в годы своего правления. Святая Александра

воспитала дочь в христианском благочестии. Когда умер Галерий, император Максимин стал домогаться ее руки. Получив отказ, он сослал святую Валерию в Сирию, где она жила вместе с матерью. После смерти Максимиана мать и дочь прибыли в Никомидию, надеясь на милость императора Лициния. Вместе со святым равноапостольным царем Константином он подписал Миланский эдикт, который предоставлял христианам свободу вероисповедания, однако втайне оставался врагом христианства. Лициний приказал казнить святую царицу Александру и дочь ее Валерию. Они были обезглавлены, а тела их бросили в море.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-aleksandra-rimskaja-nikomidijskaja-imperatrissa>

Тропарь мученицы царицы Александры, глас 4

Царства земнаго славу презревши,/ Единаго Христа, нас ради распятаго, возлюбила еси/
и, Того мужественне исповедаючи,/ венцем мученическим увенчалася еси,/ всеблаженная
царице Александре./ Темже и ныне Престолу Царя славы на Небесех предстоящи,/ молися
о спасении душ наших.

Мученики Анатолий и Протолеон Никомидийские

Память мучеников Анатолия и Протолеона отмечается в один день со святым великомучеником Георгием и царицей Александрой. Видя веру и мужество св. Георгия, эти воины уверовали во Христа и открыто заявили об этом. Их тут же обезглавили.

Великомученик Георгий Победоносец, мученики Анатолий и Протолеон Никомидийские и иные

Святой великомученик Георгий Победоносец, родом из Каппадокии (область в Малой Азии), вырос в глубоко верующей христианской семье. Его отец принял мученическую кончину за Христа, когда Георгий был еще в детском возрасте. Мать, владевшая именьями в Палестине, переселилась с сыном на родину и воспитала его в строгом благочестии.

Поступив на службу в римское войско, святой Георгий, красивый, мужественный и храбрый в сражениях, был замечен императором Диоклитианом (284–305) и принят в его стражу со званием комита – одного из старших военачальников.

Император-язычник, много сделавший для возрождения римского могущества и ясно понимавший, какую опасность представляет для языческой цивилизации торжество Распятого Спасителя, в последние годы правления особенно усилил гонения на христиан. На совете сената в Никомидии Диоклитиан предоставил всем правителям полную свободу в расправе над христианами и обещал свою всемерную помощь.

Святой Георгий, узнав о решении императора, раздал нищим своё наследство, отпустил на волю рабов и явился в Сенат. Мужественный воин Христов открыто выступил против императорского замысла, исповедал себя христианином и призвал всех признать истинную веру во Христа: "Я раб Христа, Бога моего, и, уповая на Него, предстал среди вас по своей

воле, чтобы свидетельствовать об Истине". "Что есть Истина?" – повторил вопрос Пилата один из сановников. "Истина есть Сам Христос, гонимый вами", – отвечал святой.

Ошеломленный дерзновенной речью доблестного воина, император, который любил и возвышал Георгия, попытался уговорить его не губить своей молодости, славы и чести, но принести, по обычаю римлян, жертву богам. На это последовал решительный ответ исповедника: "Ничто в этой непостоянной жизни не ослабит моего желания служить Богу". Тогда по приказу разгневанного императора оруженосцы стали копьями выталкивать святого Георгия из зала собрания, чтобы увести в темницу. Но сама смертоносная сталь становилась мягкой и гнулась, как только копья касались тела святого, и не причиняла ему боли. В темнице мученику забили ноги в колодки и придавили грудь тяжелым камнем.

На другой день на допросе, обессиленный, но твердый духом, святой Георгий вновь отвечал императору: "Скорее ты изнеможешь, мучая меня, нежели я, мучимый тобою". Тогда Диоклитиан повелел подвергнуть Георгия самым изощренным пыткам. Великому мученику привязали к колесу, под которым были устроены доски с железными остриями. При вращении колеса острые лезвия резали обнаженное тело святого. Сначала страдалец громко призывал Господа, но вскоре затих, не испуская ни единого стона. Диоклитиан решил, что истязаемый уже умер, и, распорядившись снять истерзанное тело с колеса, отправился в капище вознести благодарственную жертву. В этот момент вокруг потемнело, грянул гром, и был слышен глас: "Не бойся, Георгий, Я с тобою". Затем воссиял дивный свет, и у колеса появился Ангел Господень в образе светящегося юноши. И едва возложил он руку на мученика, сказав ему: "Радуйся!" – как святой Георгий восстал исцеленным. Когда воины отвели его в капище, где был император, последний не верил глазам своим и думал, что пред ним другой человек или призрак. В недоумении и ужасе всматривались язычники в святого Георгия и убеждались в том, что действительно произошло чудо. Многие тогда уверовали в Животворящего Бога христиан. Два знатных сановника, святые Анатолий и Протолеон, тайные христиане, тотчас открыто исповедали Христа. Их тут же, без суда, по приказу императора усекли мечом. Познала истину и царица Александра, супруга Диоклитиана, находившаяся в капище. Она тоже порывалась прославить Христа, но её удержал один из слуг императора и увел во дворец.

Император еще более ожесточился. Не теряя надежды сломить святого Георгия, он предавал его на новые страшные пытки. Сбросив в глубокий ров, святого мученика засыпали негашеной известью. Через три дня его откопали, но нашли его радостным и невредимым. Святого обули в железные сапоги с раскаленными гвоздями и с побоями погнали до темницы. Утром же, когда его привели на допрос, бодрого, со здоровыми ногами, он сказал императору, что ему понравились сапоги. Его били воловьими жилами так, что тело и кровь смешались с землей, но мужественный страдалец, подкрепляемый силой Божией, оставался непреклонным.

Решив, что волшебство помогает святому, император призвал волхва Афанасия, чтобы тот сумел лишить святого чудодейственной силы или отравил его. Волхв преподнес святому Георгию две чаши со снадобьями, одно из которых должно было сделать его покорным, а другое – умертвить. Но и зелья не действовали – святой по-прежнему обличал языческие суеверия и славил Истинного Бога.

На вопрос императора, какая же сила помогает мученику, святой Георгий отвечал: "Не думай, что не вредят мне муки благодаря человеческому усилию, – я спасаюсь только призыванием Христа и Его силою. Верующий в Него ни во что вменяет мучения и способен сотворить дела, которые сотворил Христос" (Ин.14:12). Диоклитиан спросил, каковы же дела Христовы. – "Слепых просвещать, прокаженных очищать, подавать хромым хождение, глухим – слух, изгонять бесов, воскрешать умерших".

Зная, что еще никогда ни волхование, ни ведомые ему боги не могли воскресить мертвого, император, чтобы посрамить упование святого, велел ему на его глазах воскресить умершего. На это святой сказал: "Ты искушаешь меня, но ради спасения народа, который увидит дело Христово, Бог мой сотворит это знамение". И когда святого Георгия

подвели к гробнице, он воззвал: "Господи! Покажи предстоящим, что Ты Бог Единый по всей земле, да познают Тебя, Всесильного Господа". И потряслась земля, гробница отверзлась, мертвец ожил и вышел из нее.

Воочию увидев явление всемогущей силы Христовой, народ рыдал и прославлял Истинного Бога. Волхв Афанасий, припав к ногам святого Георгия, исповедал Христа Всесильным Богом и просил прощения за грехи, совершенные в неведении. Однако закоснелый в нечестии император не вразумился: он в ярости приказал обезглавить уверовавшего Афанасия, а также воскресенного человека, а святого Георгия опять заточил в темницу. Люди, обремененные недугами, разными способами стали проникать в темницу и там получали от святого исцеление и помощь. Обратился к нему в скорби и некий земледелец Гликерий, у которого пал вол. Святой с улыбкой утешил его и заверил, что Бог возвратит вола к жизни. Увидев дома ожившего вола, земледелец по всему городу стал прославлять Бога христианского. По приказу императора святой Гликерий был схвачен и обезглавлен.

Подвиги и чудеса великомученика Георгия умножали число христиан, поэтому Диоклитиан решил сделать последнюю попытку заставить святого принести жертвы идолам. Начали готовить судилище при капище Аполлона. В последнюю ночь святой мученик усердно молился, а когда задремал, увидел Самого Господа, Который поднял его Своей рукой, обнял и поцеловал. Спаситель возложил на главу великомученика венец и сказал: "Не бойся, но дерзай и сподобишься царствовать со Мною".

Наутро в судилище император предложил святому Георгию новое испытание – он предлагал ему стать своим соправителем. Святой мученик с притворной готовностью ответил, что императору с самого начала следовало не мучить его, а оказать подобную милость, и при этом выразил желание немедленно идти в капище Аполлона. Диоклитиан решил, что мученик принимает его предложение, и последовал с ним в капище в сопровождении свиты и народа. Все ждали, что святой Георгий принесет жертву богам. Он же, подойдя к истукану, сотворил крестное знамение и обратился к нему, как к живому: "Ты ли хочешь принять от меня жертву как Бог?" Бес, обитавший в идоле, закричал: "Я не Бог и никто из подобных мне не Бог. Един Бог только Тот, которого ты проповедуешь. Мы из служащих Ему Ангелов сделались отступниками, и, одержимые завистью, прельщаем людей". "Как же дерзаете вы быть здесь, когда сюда пришел я, служитель Истинного Бога?" – спросил святой. Послышался шум и плач, идола пали и сокрушились.

Поднялось всеобщее смятение. На святого мученика в неистовстве накинулись жрецы и многие из толпы, связали его, стали бить и требовать немедленной казни.

На шум и крики поспешила святая царица Александра. Пробираясь через толпу, она кричала: "Бог Георгиев, помоги мне. так как Ты Един Всесилен". У ног великомученика святая царица славилась Христа, уничтожая идолов и поклонявшихся им.

Диоклитиан в исступлении немедленно вынес смертный приговор великомученику Георгию и святой царице Александре, которая без сопротивления последовала за святым Георгием на казнь. По дороге она изнемогла и без чувств прислонилась к стене. Все решили, что царица скончалась. Святой Георгий возблагодарил Бога и молился, чтобы и его путь окончился достойно. На месте казни святой в горячей молитве просил Господа, чтобы Он простил мучителей, не ведавших, что творят, и привел их к познанию Истины. Спокойно и мужественно святой великомученик Георгий преклонил свою главу под меч. Это было 23 апреля 303 года.

В растерянности взирали на своего Победителя палачи и судьбы. В кровавой агонии и бессмысленных метаниях кончалась эра язычества. Прошло всего десять лет – и святой равноапостольный Константин, один из преемников Диоклитиана на римском престоле, прикажет начертать на знаменах Крест и завет, запечатленный кровью Великомученика и Победоносца Георгия и тысяч неведомых мучеников: "Сим победиши".

Из многих чудес, совершенных святым великомучеником Георгием, наиболее известное запечатлено в иконографии. На родине святого, в городе Бейруте, было много

идолопоклонников. Около города, близ Ливанских гор, находилось большое озеро, в котором жил громадный змей. Выходя из озера, он пожирал людей, и жители ничего не могли поделать, так как от одного его дыхания заражался воздух.

По научению бесов, живших в идолах, царь принял такое решение: каждый день жители должны были по жребию отдавать в пищу змею своих детей, и когда очередь дойдет до него, он обещал отдать свою единственную дочь. Прошло время, и царь, нарядив ее в лучшие одежды, отправил к озеру. Горько плакала девушка, ожидая смертного часа. Неожиданно к ней подъехал на коне великомученик Георгий с копьем в руке. Девушка упрашивала его не оставаться с ней, чтобы не погибнуть. Но святой, увидев змея, осенил себя крестным знаменем и со словами "Во Имя Отца и Сына и Святого Духа" устремился на него. Великомученик Георгий пронзил гортань змея копьем и поправил его конем. Затем он велел девушке связать змея своим поясом и, как пса, вести в город. Жители в страхе разбежались, но святой остановил их словами: "Не бойтесь, но уповайте на Господа Иисуса Христа и веруйте в Него, ибо это Он послал меня к вам, чтобы спасти вас". Затем святой убил змея мечом, а жители сожгли его за городом. Двадцать пять тысяч человек, не считая женщин и детей, крестились тогда, и была построена церковь во имя Пресвятой Богородицы и великомученика Георгия.

Святой Георгий мог стать талантливым полководцем и удивить мир воинскими подвигами. Он скончался, когда ему не было и 30 лет. Спеша соединиться с воинством Небесным, он вошел в историю Церкви как Победоносец. С этим именем прославился он с самого начала христианства и на Святой Руси.

Святой Георгий Победоносец был Ангелом и покровителем нескольких великих строителей русской государственности и русской военной мощи. Сын святого равноапостольного Владимира, Ярослав Мудрый, во Святом Крещении Георгий († 1054), много способствовал почитанию святого в Русской Церкви. Он построил город Юрьев, основал Юрьевский монастырь в Новгороде, воздвиг храм святого Георгия Победоносца в Киеве. День освящения Киевского Георгиевского храма, совершенного 26 ноября 1051 года святителем Иларионом, митрополитом Киевским и всея Руси, навсегда вошел в литургическую сокровищницу Церкви как особый церковный праздник, Юрьев день, любимый русским народом "осенний Георгий".

Имя святого Георгия носил основатель Москвы Юрий Долгорукий († 1157), создатель многих Георгиевских храмов, строитель города Юрьева-Польского. В 1238 году героическую борьбу русского народа с монгольскими ордами возглавил великий князь Владимирский Юрий (Георгий) Всеволодович († 1238; память 4 февраля), сложивший голову в битве на Сити. Память о нем, как о Егории Храбром, защитнике родной земли, отразилась в русских духовных стихах и былинах. Первым великим князем Московским, в период, когда Москва становилась центром собирания земли Русской, был Юрий Данилович († 1325) – сын святого Даниила Московского, внук святого Александра Невского. С того времени святой Георгий Победоносец – всадник, поражающий змия – стал гербом Москвы и эмблемой Русского государства. И это еще глубже укрепило связи христианских народов и особенно с единой Иверией (Грузией – страной Георгия).

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/svv-anatolij-nikomidijskij-protoleon-nikomidijskij>

Преподобная София (Хотокуриду)

В 2003 году в Афинах состоялась большая выставка икон, написанных современными иконописцами. Икона Софии († 6 мая 1974) – работа талантливого иконописца Димитрия Хаджиапостола – привлекла особенное внимание посетителей. Потом выставка экспонировалась в Москве, и ее организаторы выбрали образ Софии для афиш и буклетов. Так по Москве распространились святые образки смиренной при жизни Софии, в

монашестве Миртидиотиссы. Решением Священного Синода от 7 июня 2012 года имя святой было включено в месяцеслов Русской Православной Церкви. Память святой – 23 апреля (6 мая).

Клисурская обитель Богородицы

Монастырь Богородицы, где подвизалась София, расположен между деревнями Вариико и Клисури, на восточных склонах горы Мурики. Его престольный праздник приходится на 8 сентября, а подчиняется он митрополии Касторийской.

Нынешний облик монастыря сложился в конце XVII – начале XVIII века. Но храм, построенный ктитором обители – иеромонахом Исаией (Пистасом), родом из Клисури, – стоит на фундаменте более древнем – XIV или XV века. За века здание храма претерпело множество изменений; так, в 1911 году обрушился его купол.

Икона Рождества Богородицы считается чудотворной, как и другая икона – Божией Матери с Младенцем, что в северной части иконостаса, – она вся увешана подношениями от верующих.

В западной части монастыря находится небольшой кладбищенский храм, посвященный Усекновению главы святого Иоанна Предтечи. Выше монастыря расположена кафизма (скит) Святой Троицы, которая, вероятно, была некогда местом уединения и подвига неизвестного ныне подвижника, может быть, и самого преподобного ктитора, как часто было в подобных случаях.

Хотя этот монастырь древний, ему не довелось иметь большую общину: обычно там жили игумен и один или два прислуживающих ему монаха. Он поддерживался различными благотворительными обществами.

Начало

Сведения о Софии собраны в основном людьми, знавшими ее при жизни: немногочисленными родственниками и паломниками в монастырь. После 1971 года, когда была проложена дорога, посещение обители стало более простым. До этого люди из окрестных сел шли 4 часа пешком, чтобы поклониться Богородице и посоветоваться с подвижницей Софией.

София была родом из сельской местности области Ардаси Трапезундской митрополии на Понте. Дочь Аманатия Саулидиса и Марии, с малых лет она ходила по храмам и часовенкам. Она была красивой: карие глаза, узкое лицо. Ее волосы были русыми, и она заплетала их в пять кос. Она очень гордилась своими волосами и поэтому, вероятно, позже совершенно перестала о них заботиться. Родители выдали ее замуж относительно поздно, поддавшись давлению родственников. Они были богобоязненные и не настаивали на замужестве, предоставляя девушке

полную свободу в выборе пути.

От не слишком долгого брака (1907–1914) с Иорданом Хотокуридисом родился ребенок, но он вскоре умер, а супруг сгинул в военных лагерях во внутренних областях Понта. Эти события сподвигли Софию к глубокому покаянию и подвижничеству в течение всей жизни.

Она начала подвижническое жительство еще на Понте, на своей родине, вдали от родственников, – в одиночестве на горе. Во время гонений перед ней предстал святой

Георгий и, объявив ей о надвигающейся опасности, приказал сообщить это крестьянам, чтобы они успели спрятаться. Так и случилось, и деревня была спасена.

А о ее возвращении в Грецию в качестве беженки рассказывают следующее. Был сильный шторм, и корабль, на котором плыли беженцы, несколько раз чуть было не пошел ко дну. Но в конце концов все спаслись. Капитан, перекрестившись, сказал пассажирам: «Среди вас есть какой-то праведник, и он вас спас». Тогда глаза всех обратились к Софии, которая одна в углу не прекращала молитвы в течение всего путешествия. Этот рассказ сохранился в записи, вот как сама старица рассказывает о происшедшем:

«Волны наполнились Ангелами, и предстала Богородица:

– Вы пропадете, так как вы сильно согрешили.

– Пречистая Дево, пусть я погибну, так как я грешна, но пусть спасутся люди».

Корабль носил имя святителя Николая.

Когда наконец они достигли Греции, Сама Богородица предстала ей и сказала: «Приходи в Мой дом». Тогда София спросила: «Кто Ты, и где Твой дом?» «Я живу в Клисури», – таков был ответ.

В первые годы жительства Софии в монастыре игуменом там был иеромонах Григорий (Магдалис), пожилой святогорец, человек великой добродетели. У него София научилась духовной жизни и всегда упоминала его имя с большим уважением.

В очаге

Очаг в монастырской трапезной по повелению Богородицы стал постоянным обиталищем Софии. Всю ночь она стояла на коленях, прислонившись спиной к влажной его стенке, и трудно сказать, спала ли она хотя бы два часа. Тогда не было в окнах стекол, и холод и сырость от постоянно текущей из кранов воды пробирали сильнее, чем ныне. За монастырскими воротами столбик термометра часто опускался зимой до 15 градусов ниже нуля. Иногда она разводила в очаге огонь, но так как все было открыто, это скудное тепло быстро растворялось. На подоконнике у нее всегда горела свеча из чистого воска перед образом Богородицы.

Там она сидела, там ела, там проводила время, наблюдая также и за воротами монастыря. Часто случалось так, что без уведомления (ведь телефона или какого-то иного способа связи тогда не было) она сообщала о паломниках, которые должны прибыть, и даже называла их имена, хотя их еще никто не видел. А когда она хотела что-либо им сообщить, она оставляла очаг, неожиданно появлялась перед ними и говорила то, что хотела сказать.

Однажды из Крокоса Козани приехал целый автобус паломников. София поименно поприветствовала всех и при этом сказала каждому о его личной или семейной проблеме, спрашивая и о тех, кто остался в селе. Чтобы услышать ее и посоветоваться с ней, из Салоник приезжали полные автобусы учеников отца Леонида (Параскевопула), который позже стал митрополитом. «Великое сокровище у вас там в горах», – говорил он. Приезжали благочестивые паломники и из предместий Салоник: из Ставруполи, Криа Вриси. Приезжали и из Афин.

Одеяние и поведение

Ее одеяние было нищенским. Белья у нее не было. Иногда зимой она накидывала на спину дырявое одеяло или проеденную мышами шаль. Она ходила босая. Порой на ней была шерстяная рваная и старая шапочка и какие-нибудь старые тапки или башмаки. Иногда она собирала в очаг листья и ветки и зарывалась в них, как мышь. Однажды чуть не случился пожар, и она, проснувшись, еле успела выскочить, чтобы не сгореть заживо. Оказалось, что ее лохмотья подгорели, но она так и ходила, пока не нашлось чего-нибудь получше. Видя ее рубище, в котором она была и в холод, и в дождь, паломники приносили ей новую теплую одежду, но блаженная, принимая ее, тут же отдавала беднякам, так, чтобы

правая рука не знала, что творит левая. Она не носила новой одежды, и даже той, которую надевали только один раз.

Ее голова была всегда повязана черным платком. Еще на Понте она перестала заботиться о волосах и не расчесывала их, и они стали жесткими, как лошадиная грива. От ее головы исходило благоухание. Однажды она попыталась состричь волосы спереди, но для этого понадобились ножницы для стрижки овец.

Вечерами, сидя у очага, она просила кого-нибудь, кто умел читать, почитать ей жития святых из маленьких брошюрок, которые она хранила у себя. Когда было очень холодно, паломники, видя ее разутой, просили ее подбросить дров в очаг. Тогда она вскрикивала длинным «He-e-ет» – это вскрик до сих пор стоит в ушах паломников, и они со слезами умиления повторяют его.

София пришла в монастырь в возрасте 44 лет. Чтобы никого не смущать своей красотой, она мазала лицо сажей и копотью из котелков. Она брала зажженные угли без щипцов голыми руками.

Ее пища всегда была постной. Паприка и лук-порей, запеченные в золе, немного маринованных зеленых заплесневелых помидоров и иногда в скоромные дни немного соленой рыбы. Для себя она не готовила. Только когда ждала посетителей, она отправляла женщин варить фасоль или макароны, с маслом или без, и сколько бы ни засыпали в кастрюлю, еды выходило ровно столько порций, сколько было нужно. Всем путникам и паломникам она варила кофе. Она никогда не мыла турку, и та всегда была покрыта кофейной гущей, но она никому не позволяла ее мыть. Да никто никогда и не брезговал этой туркой, сколь бы грязной она ни казалась.

Она собирала дикие травы, грибы и мох и ела все это сырым, обильно посыпав солью. По субботам и воскресеньям она добавляла в еду ложку масла. Иногда она открывала рыбные консервы и ела их через несколько дней, когда они покроются на палец плесенью. Она клала еду в медную посудину и ела после того, как она позеленеет от плесени, так что казалось, что она непременно отравится и умрет. Она варила листья и папоротник. Она не очищала виноград от муравьев и не выбрасывала гнилые ягоды. И после такой еды с ней никогда не случалось ничего плохого. Она всегда была благодарна Господу и с глубокой радостью говорила: «Возрадовалось сердце мое».

Никогда не было такого, чтобы она задела или огорчила кого-либо. Когда она понимала, что кто-то был в тяжелом положении из-за мучающих его грехов, она с разумением подходила к такому человеку. Она пару раз заговаривала с ним, как бы призывая тайно от всех, и снова удалялась. Тот человек понимал это и следовал за ней. Тогда они вдвоем усаживались так, чтобы их не видели и не слышали остальные, и она, не давая ему раскрыть грех или проблему, сначала утешала, а потом наставляла душеполезными и полными любви словами Господними. Порой она говорила: «Они пришли к Богородице черными, а уходят белыми».

Особенно заботилась она о незамужних девицах, которым случилось сбиться с пути. Она собирала их вокруг себя и вразумляла лучше матери. Она говорила им не рассказывать больше о своем падении и заботилась о том, чтобы выдать их замуж, снабжая их приданым из того, что приносили ей люди. «Богородица не потеряет вас», – добавляла она.

Сама София жила в полной скудости. Когда становилось совсем тяжело жить в очаге, она поднималась на верхний этаж в келлию под номером 1. Там у нее были листья и солома, на которые она ложилась. Но любопытство людское добралось и сюда. И что оно обнаружило? Под соломой лежали острые камни. Во время оккупации под соломой она прятала масло или другую снедь и раздавала их присущим ей образом там, где была нужда.

Через ее руки проходило много денег. Она брала их и оставляла где придется: в кустах, под камнями, в ямах, в щелях стен, под деревянными ступенями, под черепицей. Но как только в них появлялась нужда, она тут же их находила и отдавала туда, где было необходимо.

Она видела много соблазнительных действий мирян, монахов и священников, но никогда никого не осуждала.

«Покрывайте, и вас покроеет Бог», – говорила она.

Студенты и верующая молодежь, простой люд и военачальники, монахини и игумены, высокие по званию и смиренные священники и монахи, даже из Иерусалима и Франции, – все они приходили увидеть этот «скелет» и услышать слова Божии. Кое-кто даже записывал за той, кого некоторые глупые и недалекие сельчане называли по-понтийски «палала» (сумасшедшая) и даже «София-дурочка» и над которой смеялись.

Все это она понимала, но ничего не говорила. Речь ее всегда была ласковой, даже если ее взгляд был серьезным и глубоким. Ее внешность многих пугала. Любимой ее фразой было: «Имейте много терпения, много терпения». Она говорила и повторяла эту фразу, так как вся ее жизнь была терпением и суровым подвигом ради Христа.

Много терпения

Ее тело было подобно телу святой Марии Египетской: высохший остов, лицо как обтянутый кожей череп, запавшие в глазницы глаза, мозолистые руки, обожженные золой и углями, сухая, сожженная солнцем кожа, желтая, бледная, без единой кровинки. Жесткие волосы, из которых часто торчали колючки и солома.

Как-то София тяжело заболела. Ее всю скрючило от боли. То ли воспалился аппендикс, то ли грыжа или что-то подобное. Вдруг открылась рана на животе – и эта блаженная стала прикладывать к ране тряпки и фитили от лампад, и рана стала гнить. От нее отвратительно пахло, но она отказывалась от какой-либо помощи или даже ухода. «Придет Богородица и возьмет у меня эту болезнь», – говорила она.

Приехавшим на автобусе благочестивым паломникам из Афин она сама рассказывала о чуде (сохранилась магнитофонная запись):

«Пришла Богородица с Архангелом Гавриилом и святым Георгием; были там и другие святые.

Архангел сказал:

– Мы сейчас тебя разрежем.

Я сказала:

– Я грешная. Можно, я исповедуюсь, причащусь? Потом и режьте.

– Ты не умрешь, – сказал он. – Мы тебе сделаем операцию, – сказал он и открыл меня».

Она рассказывала об этом с простотой и непосредственностью, как будто речь шла о самой обычной вещи. И без всякого стыда задирала свою блузку или платье, чтобы показать разрез, который сам зажил. И не могло быть никакого сомнения в ее словах.

Она никогда не обращала внимания на болезни или травмы. Как-то раз, когда мастера меняли черепицу в западном крыле монастыря, София наступила на большой гвоздь. Никто не услышал ни вскрика, ни всхлипа, хотя такая боль невыносима для человека. Гвоздь проткнул ногу и вышел с другой стороны, но крови не было. Рабочие перепугались, София же помогла им извлечь гвоздь, ударив сверху по нему, и продолжила свой путь, как будто ничего не произошло.

Воспоминания и свидетельства

Митрополит Ланкадасский Спиридон, родом из Клисур, помнит рассказы родителей о Софии: «Как и Анна, дочь Фануилова, прожив с мужем семь лет от девства (см.: Лк.2:36-38), София из Клисурской обители Божией Матери с простотой и истинной стойкостью свидетельствовала о чудесах Бога и Богородицы. Мне не довелось знать ее лично, потому что мы уехали из деревни, но свидетельства моих родителей и других клисуриотов описывают благочестивый и освященный, смиренный и благодатный ее образ».

Уже почившая о Господе Евфимия Саулиду, ее невестка по племяннику Исааку, всегда принимала Софию с большим уважением с той поры, как ей пришлось общаться с игуменом Григорием по монастырским делам: «Нашу монашенку все уважали. Как бы вам сказать... Она понимала наши мысли и давала нам с Исааком хорошие советы. Я сдавала дом учительницам, и те ходили к Софии, чтобы она их просветила: эти учительницы слушали неграмотную – такая святость была у Софии. Она говорила мне, чтобы сначала они ложились спать, а потом мы. Она пахла не как женщина, можно сказать: она благоухала, как говорит отец Фотий. Он исповедовался у нашей монашенки, а та исповедовалась у него».

Блаженная осеняла женщин маленькой иконой Рождества Богородицы, чтобы скрыть свою собственную молитву и благодать, которую даровала ей Богородица. В случае других болезней она благословляла иконой святых бессребреников. Одни видели, как с ней у ее изголовья спали три змеи, и ни они ее не тревожили, ни она их. Большую змею также видели в церкви Святой Троицы, и эта змея сопровождала ее, когда София зажигала лампы. Люди испугались и попытались ее убить. Но София пресекла эти намерения, сказав: «Раз она вас не беспокоит, не беспокойте и вы ее. Она церковная».

В других случаях она сама выслеживала змей и разбивала им головы камнями.

Военный в отставке, который посещал Софию до последнего с тех пор, как служил в этой области – в годы войны и позже, в 1949-м, рассказывал нечто невероятное. У Софии была медведица, которую та кормила из рук хлебом и прочей снедью, и громадное, но смиренное животное брало у нее пищу, с благодарностью облизывало ей руки и ноги и исчезало в лесу. У медведицы было даже имя.

– Иди, Руса, иди поешь хлебушка, – звала София.

Если случалось кому-нибудь незнающему наблюдать это зрелище, того трясло, как от холода. Тогда в диких горах водилось много медведей, волков и других зверей.

Многие свидетельствуют следующее: блаженная оставляла на подоконнике крошки для птиц, и те, когда она молилась, даже если это происходило в церкви, собирались и с щебетом летали вокруг нее. Когда она отошла ко Господу, птицы приходили и клевали ее фотографию. Сколько подобных случаев описано в синаксарях!

Однажды София работала в огороде. К ней подошла некая сияющая Женщина, показала на овощи и сказала:

– Полей их, дочь Моя, чтобы народу было что есть.

София, не понимая, Кто это, сказала этой Женщине, чтобы Она прошла в храм и приложилась к иконам. Та и в самом деле направилась в монастырь, и София решила пойти тоже, чтобы должным образом приветствовать Ее, но нигде не могла найти эту Женщину. После она рассказала о случившемся отцу Григорию, который уверил ее, что эта Женщина была Богородицей.

В аскитирий Святой Троицы, расположенный не далее 300 метров от монастыря по прямой, но почти на самой вершине, она поднималась утром и вечером по серпантину, чтобы зажечь там лампаду. Когда ее спрашивали, как ей, старухе, удается подниматься так быстро, она отвечала:

– Меня поднимает Богородица.

Некоторые люди свидетельствуют о том, что видели, как она поднималась или спускалась, не касаясь земли: она летала.

Особенно она дружила со святыми.

Святой Георгий принял ее под свое покровительство со времен Понта, когда он спас ее село. Он присутствовал и на операции. И наконец, в день его памяти София почилла о Господе.

Святой Мина, небесный покровитель Касторьи, икона которого находится в соборе, часто появлялся как всадник, и его слышали и другие люди, работающие в монастыре. Но София не только его слышала, но и видела святого в светлом облаке, причем явственно его различала.

Как-то раз случилось событие неожиданное и, пожалуй, для тех, кто его задумал, ужасное. Приехали люди из Афин и захотели забрать Софию, а София стала звать знакомых на помощь. И кажется, что ее близкие духовные друзья из Клисуритов поняли ее знаки. А людей из Афин послали нарочно, чтобы разлучить Софию с Богородицей и иметь своему монастырю рекламу: мол, вот, у них в обители живет подвижница. Она же, как всегда, спросила Пречистую, Которая сказала ей:

– София, у тебя два глаза, так что следуй за своим новым оком.

И она больше никогда не удалялась от Богородицы, от Ее монастыря и церкви.

Кончина

Незадолго до своей смерти София все время повторяла: «Я уйду, а через некоторое время на родину придет большая беда». Когда произошли кипрские события, ее ученики поняли это пророчество.

На отпевании предстоял игумен монастыря архимандрит Нектарий, а погребальное слово произнес отец Хризостом Аваянос, начав со стиха «Приимши крест... учила еси презирати убо плоть... прилежати же о души, вещи безсмертней» – из тропаря преподобным женам. Он неожиданно оказался в обители – по божественному навету, вместе с отцом Григорием Хаджиниколау, а ведь ему никто ничего не сообщал. От лица клисуритов произнес речь и учитель Георгий Галицас. Общество клисуритов прислало деньги на сорокоуст и на поминовение в течение года с ее племянником Исааком Саулидисом.

8 лет спустя – в 1982 году – обрели ее мощи: все благоухало базиликом, и это благоухание сохранялось несколько дней. Другие видели сияние, поднимающееся до небес.

Среди заросших крестов древних отцов за алтарем храма святого Иоанна Предтечи стояло мраморное надгробие. На мраморе под крестом была высечена надпись:

«София Хотокуруиду, монахиня святой обители Богородицы, умерла 6.5.74 в возрасте 88 лет».

В тяжелые времена Христос являет таких людей, о которых сразу и не скажешь, что они могут удержать народ в вере...

Ее мощи хранятся с благоговением. Многие как великое сокровище хранят также кусочек ее лохмотьев. У некоторых есть частицы ее мощей. Ее платок хранит ее верная ученица, и этот платок творит чудеса – особенно для бесплодных и беременных женщин. Это кусок черной старой и рваной ткани, источающей благоухание, то слабое и едва различимое, то сильное и удивительное.

Послесловие

Способ подвижничества, избранный святой Софией, напоминает житие блаженного отца Георгия (Карсалидиса) и святых юродивых. И в житии святого Серафима Саровского и его учениц мы найдем много сходного. Главным же всегда остается пламенная любовь ко Христу и чрезмерные до безумия подвиги.

Придя с Понта, София всегда соблюдала все посты, а когда поменяли календарь, то и по два раза, чтобы никого не соблазнить. Когда ей говорили, за кем идти, она все равно никогда не оставляла простых верующих. Когда некоторые люди захотели ее себе присвоить незаконным образом, она посоветовалась со своим духовником в Лехово и не оставила монастыря. Она всех принимала как любящая мать и успокаивала. Ей не нравились новшества, пусть даже и касающиеся одежды. Она отдыхала с теми, кто соблюдал традиции, постился и скромно одевался. Но когда какой-то священник из соседнего монастыря спросил ее, нужно ли ему делать замечания верующим, она ответила:

– Лучше делать вид, что не видишь, чем ругаться с народом.

София никогда не хотела удаляться от Церкви и монастыря и так и осталась в уделе Богородицы.

Простые люди из тех мест и все, кто ее знал, с особым уважением вспоминают и применяют ее советы и хранят ее фотографии вместе с иконами. Все, кто ее призывает в своих молитвах, получают ответы на свои вопросы. Иеромонах-святогорец написал икону после того, как ему явился ее образ.

Юноша из города на Пелопоннесе принял решение стать священнослужителем, когда увидел Софию.

Хотя свидетельства о дерзновении Софии перед Господом все умножаются и готовятся к изданию ее пространное житие, ее христоролюбивая жизнь предугадывает установленное церковное действо, так что скоро наши торжествующие и подвизающиеся братья возрадуются еще одной избранной рабе Господа нашего Иисуса Христа – блаженной Софии.

Первый образ Софии заказал у иконописца Д. Хаджиапостола высокопреподобнейший архимандрит Павел (Апостолидис), игумен святой обители Богородицы Сумельской, ныне митрополит Драмский. С тех пор были написаны и другие иконы. Уже обретена ее святая глава и другие честные мощи. Футболист, которому София явила чудо, посеребрил святую главу, и она источает тончайшее благоухание, и от нее истекают капли мира, о чем свидетельствуют паломники.

Составлена служба ей, песнопения для которой написаны святогорским монахом по заказу архимандрита Павла.

*Подготовила Зинаида Оборнева
По книге "ΣΟΦΙΑ ΧΟΤΟΚΟΥΡΙΔΟΥ-ΜΙΑ ΛΑΪΚΗ ΑΣΚΗΤΡΙΑ", "ΜΥΓΛΟΝΙΑ",
Θεσσαλονίκη, 2006*

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-sofija-hotokuridu>

Святые Казахстанской земли

Священномученик Иоанн Ансеров, пресвитер

Дни памяти

8 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской

6 мая

23 июня - Собор Рязанских святых

Священномученик Иоанн родился 8 сентября 1873 года в селе Чарус Касимовского уезда Рязанской губернии в семье пономаря Успенской церкви Дмитрия Максимовича Ансерова и его супруги Елизаветы Акимовны. В 1887 году Иван окончил по первому разряду Касимовское Духовное училище, в 1893-м – Рязанскую Духовную семинарию и был назначен учителем в Лубоносскую церковноприходскую школу. В 1894 году Иван Дмитриевич был рукоположен во диакона к Успенской церкви в селе Чарус, 27 июля 1897 года – во священника к Преображенскому собору в городе Спаске Рязанской губернии. В том же году отец Иоанн был назначен на должность законоучителя нижних чинов управления

Спасского уездного воинского начальника и безвозмездного исполнителя для них треб. В 1898 году он был назначен на должность законоучителя Спасского женского начального училища и избран казначеем Братства Всемилового Спаса при Преображенском соборе. В 1913 году отец Иоанн был назначен преподавать Закон Божий в Спасскую женскую гимназию. Был возведен в сан протоиерея.

К Преображенскому собору в советское время была приписана небольшая деревянная Успенская церковь, которую называли Боровой из-за леса, в котором она находилась; при ней жили около десятка монахинь, присматривавших за храмом.

В конце двадцатых годов власти приступили к закрытию всех храмов в городе. В 1929 году председатель городского совета предложил верующим передать Успенскую церковь под ссыпку зерна; для обсуждения этого вопроса был созван церковный совет, который предложил направить священника и старосту храма на переговоры с представителями властей. После этого домой к отцу Иоанну пришел редактор местной газеты и, беседуя с ним на различные темы, между прочим сказал, что и Преображенский собор непременно будет закрыт.

В феврале 1930 года в собор явилась посланная властями комиссия, и стало ясно, что замышляется нечто серьезное. Отец Иоанн посоветовал общине направить своих представителей с ходатайством в Москву. После поездки в Москву власти хотя и не дали никакого официального ответа на письменное ходатайство верующих, но храм не закрыли.

Успенская церковь находилась на краю кладбища и не была огорожена; у колокольни, стоявшей отдельно, не было замка, и окрестные мальчишки свободно проникали вовнутрь, и жившим рядом монахиням не раз за день приходилось осматривать колокольню и храм и закрывать дверь колокольни на палку. Звон колоколов к этому времени безбожниками был уже запрещен.

27 мая 1931 года протоиерей Иоанн совершил в Успенской церкви литургию, которая, начавшись в семь часов, закончилась в половине девятого. Днем храм и колокольню несколько раз осматривали монахини, но ничего подозрительного не заметили. Около трех часов дня загорелась колокольня, и пламя быстро перекинулось на храм. В результате колокольня и деревянный храм полностью сгорели, спасены были только иконы. Поскольку пожар начался внутри колокольни и на значительной высоте, то у многих возникла мысль о поджоге, и по городу поползли слухи, что храм подожгли безбожники, для того чтобы обвинить в поджоге верующих.

Через три дня, 31 мая, протоиерей Иоанн Ансеров, староста храма и двенадцать монахинь были арестованы и заключены в тюрьму в городе Спасске; их обвинили в антисоветской деятельности и поджоге храма.

Выслушав вопросы следователя, протоиерей Иоанн сказал: «На вопрос лишения меня права голоса, правильно ли это или нет, дать исчерпывающий ответ не могу, затрудняюсь. Хотя считаю, что, наверное, у государства взгляды дальновиднее, нежели у нас. Вопросом раскулачивания, поскольку и меня постигла та же участь, был недоволен, но свой ропот и негодование я на широкий круг людей не выносил. Современной властью и проводимыми ею мероприятиями душевно был недоволен... С монахинями Боровой церкви и Соборной церкви жили между собой хорошо... мы в своем кругу никогда не обсуждали вопроса о сохранении Боровой церкви, зная о том, что если что и сделается, то, значит, то угодно Господу, но в наших интересах было сохранение собора – для большего удобства для верующих. О налоговой политике и вообще, что налоги всегда бывают велики и церковь по своим доходам не может их погасить, то мною делались обращения к верующим об усилении пожертвований с целью погашения долгов государству»[1].

Одна из свидетельниц обвинения показала, что «Ансеров в момент выселения кулаков, а в особенности когда они сидели в клубе кожевников, говорил: “Вот мученицы Божии. Какое же они зло сделали коммунистам, что их выселяют?” И тут же добавил: “И нас, наверное, будут выселять; у самих дело не клеится, социализм не строится, и они срывают

зло на них и на нас”. Жена Ансерова, Мария Григорьевна, даже готовилась к выселению и сушила сухари»[2].

30 июня 1931 года следствие над священником, старостой храма и монахинями было закончено. В обвинительном заключении следователь написал: «Общежитие монашек загородной Боровской церкви и Спасского городского собора является не чем иным, как нелегальной общиной монашек монастырского типа, со всеми правилами монастырской и келейной жизни. Причем их общежитие служит убежищем и сборищем всего антисоветского элемента: кулачества, торговцев, раскулаченных и т. п. как города Спасска, так и окружающих сел, куда собираются под видом совершения религиозных обрядов и ведут беседы на различные антисоветские темы... критикуют мероприятия советской власти и через посредство же прихожан распространяют различного рода контрреволюционные антисоветские слухи, направленные к срыву мероприятий советской власти и хозяйственно-политических кампаний, а также к созданию среди населения враждебного отношения к советской власти, как власти “антихриста” и безбожников, ведущих народ по ложному пути сатаны, стараясь все это обосновать и доказать прихожанам на основе различного рода “священных” писаний, проповедуя скорую кончину мира за грехи и дела большевиков-“антихристов”, называя все мероприятия советской власти делами “антихриста”, используя при этом все средства церковно-монастырского обихода, религиозные предрассудки и фанатизм прихожан...

Основываясь на том... что в печати появились заметки о закрытии церквей и передачи их под культурные очаги организованного населения, не принимали никаких мер к созданию и приобретению противопожарного инвентаря при загородной Боровской церкви...

27 мая 1931 года... совершили умышленный поджог загородной Боровской церкви, находившейся под охраной проживающих рядом с ней в доме монашек...

В целях же прикрытия умышленного поджога церкви, участники группировки распространяли провокационные слухи о том, что церковь подожгли сами коммунисты и колхозники с той целью, чтобы освободить церковный участок под свой колхоз, пытаясь этим самым возбудить верующих против советской власти, компартии и колхозников и избежать наказания за поджог церкви...»[3]

9 августа 1931 года тройка ОГПУ приговорила протоиерея Иоанна к пяти годам ссылки в Казахстан, и он был отправлен в глухое село в Чимкентскую область.

В конце 1934 года протоиерей Иоанн вернулся из ссылки и вновь стал служить в Преображенском соборе, который оставался в это время последней действующей церковью в городе.

Безбожники разрушали и уничтожали не только храмы, где совершалось богослужение, но и все, что было связано с историей и культурой русского народа.

«Лицу свежему, постороннему и авторитетному, мы думаем, на месте ярче представится картина убожества предлагаемой ветхой церковки, стоящей на кладбище, – с разрушенной фасадной каменной стеной, кирпич от которой взят городским советом на свои строительные надобности, с разрушенными надгробными памятниками, крестами и решетками... – писали верующие в очередной своей жалобе. – Горсовет от 15 декабря 1934 года постановил: “Ввиду недостатка кирпича для строительства снести стену на кладбище, употребив кирпич для строительства, заменив ограду деревянной”. До сих пор ограда не восстановлена, и кладбище находится под угрозой большого разрушения, а кладбище у нас одно – для всех»[4].

23 февраля 1935 года Президиум Московского областного исполкома, в ведение которого входил тогда город Спасск, принял решение о закрытии Преображенского собора. Верующие, опротестовывая это решение, направили вышестоящим властям жалобу. Они писали: «8 марта 1935 года Исполнительный орган религиозной общины Соборной церкви города Спасска... был призван в помещение РИКа, и ему было объявлено постановление Московского облисполкома о закрытии... Собора в городе Спасске... причем содержание

этого постановления было только прочитано, а копии его не выдано. Изъёмлется здание Собора из пользования религиозного общества в целях его надобности для звукового кино и устройства водокачки, а религиозному обществу предложено взять в пользование здание ветхой, деревянной церкви... которая до сего времени – более пяти лет – находилась под ссыпкой зерна... На предвыборных и выборных собраниях в Горсовет в пунктах “наказа” ставился “пункт” об отобрании или закрытии Собора и голосовался. Бывшие на собраниях верующие могли только частично высказываться отрицательно по этому вопросу, то есть за оставление Собора за верующими... Вот таким образом, вероятно, собралось значительное число голосов как бы за отобрание Собора в исполнение пункта “наказа” и представлено в качестве материала в областную комиссию по рассмотрению религиозных вопросов... Верующие... обратились в областную комиссию со своим заявлением с приложением подписей верующих в количестве 1541; в этом заявлении было изложено ходатайство об оставлении в пользовании верующих Соборного храма и приведены основания в пользу положительного решения этого вопроса, а именно: большое количество верующих – от 2500 до 3000 человек и непригодность упомянутой ветхой деревянной кладбищенской церкви...»[5]

Однако, несмотря на жалобы верующих, Президиум ВЦИКа постановил собор закрыть. В ответ верующие направили новое ходатайство. «30 сентября 1935 года, – писали они, – местной властью у нас изъят Соборный храм – единственный во всем городе, где верующие находили себе утешение. Кроме этого храма, в городе имеется еще ветхая деревянная кладбищенская церковь, которая изъята местной властью около семи лет под засыпку зерна...

Какие мотивы или какая нужда заставили местную власть изъять последний храм?... Нужно справедливо сказать, что Соборный храм со всею утварью и ценностями был по договору сдан обществу верующих и содержался в должном порядке и ценности охранялись по всем правилам советской законности.

Ныне этот Соборный храм приведен в самое плохое состояние – так, например, половина его, называемая теплою, занята Райпотребсоюзом под склад разных товаров, и в этой половине весь иконостас сломан и уничтожен, как будто после какого-либо нашествия иноплеменных. Во второй половине Собора, называемой холодной, насыпано зерно... иконостас частично стоит, но иконы из него изъяты и проданы. Ценности и весь инвентарь и все имущество... увезено.

Все выше описанное происходило без ведома общества верующих, которые вот уже седьмой месяц ходатайствуют перед местной властью о возврате храма... но местная власть или не хочет, или просто маринует массу под предлогом: как освобожу, так отдам...

Верующие не остановились на этом растяжимом ответе – неоднократно обращались в ЦК, где получали ответы более удовлетворительные, – но положение дела остается в неразрешимом состоянии.

Общество верующих мыслит, что в Советском Союзе не может быть такого гнусного отношения к массе до 3000 человек...

На основании выше изложенного общество верующих просит ЦК оказать ему реальную помощь о возврате храма, так как таковой взят без ведома верующих и без мотивов...»[6]

Власти все же постановили взамен собора отдать верующим кладбищенскую Вознесенскую церковь, но председатель Городского совета распорядился не отдавать и ее.

13 июля 1936 года верующие снова отправили жалобу во ВЦИК. «С октября 1935 года по закрытии в Спасске последней приходской церкви... до настоящего времени мы, верующие города Спасска, в числе более 2500 человек, лишены возможности удовлетворять свои религиозные потребности за отсутствием молитвенного здания.

После целого ряда ходатайств ВЦИК распорядился предоставить нам, верующим, кладбищенскую полевою деревянную церковь, которая была под зерном более семи лет. С февраля сего года мы, верующие, никак не можем получить в свое пользование и этого храма. Председатель Горсовета Обухов под разными предложениями дело передачи храма

затягивает, ссылаясь на то, что зерно девать некуда. Наконец, в июне зерно отгружено, со стороны верующих 11 июня подано в Горсовет заявление о готовности принять здание... Проходит месяц, и Обухов, обещавший не раз выполнить приказ ВЦИКа и уважить просьбу верующих, как очевидно, совсем не намерен нам передать кладбищенский храм, – готовя его опять под засыпку зерна.

Испытывая острую, неотложную нужду в молитвенном помещении... и не получая на месте должного удовлетворения ни от Горсовета, ни от прокурора, мы снова обращаемся во ВЦИК и просим подтвердить распоряжение председателю Горсовета Обухову без замедления сдать полевою кладбищенскую церковь нам, верующим, чтобы за летнее время мы могли приспособить ее для своих религиозных нужд. Хождение по соседним церквям за 4 и 5 километров далеко не удовлетворяет нас, вызывает скорбь и обиду при сознании той свободы вероисповедания, о которой упоминается в конституции. Такое многочисленное общество верующих – и не имеет специального помещения для своих молитвенных собраний при наличии имеющегося свободного кладбищенского храма!

Для зерна в городе Спасске очень много есть складов, и пора бы председателю Горсовета Обухову привести в исполнение распоряжение ВЦИКа – передать нам, верующим, кладбищенскую церковь»[7].

23 июля 1936 года в ответ на запросы ВЦИКа председатель Городского совета отписал, что просьба верующих удовлетворена.

В разгар гонений на Русскую Православную Церковь сотрудники НКВД приступили к очередным арестам священников города Рязани и области. 5 февраля 1938 года они арестовали священника Александра Светлова, служившего в одном из сел Рязанской области и с 1919 года бывшего секретным осведомителем НКВД. Следователь заявил ему, что в целях пресечения враждебной деятельности других лиц арестованный должен дать соответствующие показания. Тот согласился и подписал протоколы с показаниями, написанными следователем. Затем лжесвидетель записал под диктовку следователя дополнительные показания, за что ему было обещано освобождение.

Основываясь на подобного рода лжесвидетельствах, сотрудники НКВД 21 февраля 1938 года арестовали протоиерея Иоанна Ансерова, заключили в тюрьму в городе Рязани и сразу же стали допрашивать.

– Следствие располагает данными, что вы, будучи контрреволюционно настроенным, среди населения вели контрреволюционную агитацию. Вы подтверждаете это? – спросил священника следователь.

– Нет, не подтверждаю, контрреволюционной деятельности среди населения я не вел, – ответил отец Иоанн.

– Вы даете неверные показания. Следствием установлено, что вы являетесь активным участником контрреволюционной организации. Дайте правдивые показания.

– В контрреволюционной организации я никогда не состоял и не состою.

– Вы продолжаете давать неверные показания. Вам зачитывается выдержка из показаний обвиняемого Светлова Александра Сергеевича, что в состав контрреволюционной церковно-повстанческой группировки города Спасска входил священник Ансеров... Вы подтверждаете эту часть показаний Светлова?

– Нет, не подтверждаю. Показания обвиняемого Светлова неправдоподобны.

– У вас что, плохие взаимоотношения со Светловым?

– Нет, взаимоотношения мои со Светловым нормальные, ссор и личных счетов с ним не имел и не имею.

3 апреля следователи устроили очную ставку священника Александра Светлова с отцом Иоанном.

– Дайте показания о контрреволюционной деятельности Ивана Дмитриевича Ансерова, – обратился следователь к Светлову.

– Мне хорошо известно, – ответил тот, – что Иван Дмитриевич Ансеров, так же как и я, враждебно настроен к существующему советскому строю и коммунистической партии;

входя в нашу контрреволюционную повстанческую организацию церковников, он среди граждан города Спасска систематически на протяжении ряда лет проводил антисоветскую деятельность, клеветал на советскую власть и коммунистическую партию... Кроме того, как участник контрреволюционной организации, посещал нелегальные собрания нашей организации, где также высказывался о необходимости ведения борьбы с советской властью.

– Вы подтверждаете показания Светлова? – спросил отца Иоанна следователь.

– Нет, я этого не подтверждаю, так как я в контрреволюционной организации не состоял и антисоветской деятельностью не занимался.

8 апреля 1938 года следствие было закончено. 23 апреля Особое Совещание при НКВД приговорило протоиерея Иоанна к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере. 27 мая 1938 года он с очередным этапом был доставлен в Карлаг. В тяжелых условиях заключения он быстро лишился здоровья, и его, как потерявшего трудоспособность на 90%, перевели в группу инвалидов. Протоиерей Иоанн Ансеров скончался в Карлаге на лагерной командировке Бурма 6 мая 1940 года и был погребен в неизвестной могиле.

Игумен Дамаскин (Орловский) «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Апрель». Тверь. 2006. С. 249-257

Примечания

[1] УФСБ России по Рязанской обл. Д. 10773, л. 102 об.

[2] Там же. Л. 91 об.

[3] Там же. Л. 131-132.

[4] ГАРФ. Ф. 5263, оп. 1, д. 1377, л. 23 об.

[5] Там же. Л. 86.

[6] Там же. Л. 11-12.

[7] Там же. Л. 7-8.

Иконы Божией Матери «Иверская»

(второе обретение списка иконы 2012)

Эта святая икона во время иконоборчества принадлежала одной благочестивой вдове, жившей около города Никеи со своим единственным сыном. Питая особенное благоговение к святой иконе, добродетельная вдова хранила ее в церкви, устроенной ею близ своего дома. В царствование Феофила-иконоборца посланные им повсюду истреблять святые иконы воины пришли и к благочестивой никейской вдове. Один из воинов-сыщиков, увидев святую икону, в ожесточении ударил мечом в ланиту Богоматери, изображенной на иконе. Но, к ужасу воина, из язвы потекла кровь. Пораженный этим чудом, воин с раскаянием пал пред иконой Богоматери и оставил ересь (а впоследствии принял иночество). По совету раскаявшегося воина вдова решила скрыть святую икону, чтобы спасти ее от поругания. После усердной слезной молитвы пред иконой Богоматери благочестивая женщина пустила святую икону в море, моля Богоматерь сохранить икону от потопления, а ее сына от злобы нечестивого царя. К великой радости своей вдова

увидела, что святая икона в прямом положении поплыла по волнам по направлению к западу. Удаляясь от гонения, сын благочестивой вдовы по ее совету ушел из Никеи и, поселившись на Афоне, мирно скончался здесь, проведя жизнь в иноческих подвигах. От него афонские иноки слышали об иконе, пущенной его матерью на воду, и предание об этом хранилось между старцами. Спустя много лет эта святая икона явилась «в столпе огненном» на море близ Иверской обители на Афоне. В это время жил в Иверской обители святой старец Гавриил, родом из Грузии. Богоматерь явилась ему во сне и повелела возвестить настоятелю и братии, что Она желает дать им Свою икону в помощь и заступление, повелев старцу без боязни приблизиться по воде к святой иконе и принять ее своими руками. «Исполняя глагол Богоматери», преп. Гавриил, «по воде аки по суху ходя», взял святую икону и вынес на берег. Иноки с благоговением встретили ее на берегу, внесли в обитель и поставили в алтарь. На следующий день перед утреней они не нашли святой иконы на том месте, где она была поставлена. После долгих поисков ее нашли на стене над монастырскими воротами и отнесли на прежнее место, но на следующее утро нашли ее опять над воротами. Такое перенесение и возвращение повторялось несколько раз. Вследствие этого был построен храм над воротами обители в котором святая икона пребывает и доныне. По имени обители она называется Иверскою, а по месту пребывания ее над воротами – Вратарницей. Неисчислимы чудеса и исцеления, бывшие от святой иконы Иверской Вратарницы. Много раз Иверская обитель, находящаяся на берегу моря, подвергалась нападениям врагов, но чудесное заступление Богоматери сохранило ее и доныне.

В нашем отечестве есть несколько прославленных чудотворениями списков со святой Иверской иконы. Еще при патриархе Никоне по его просьбе были присланы две точные копии (одна – в 1614 г., а другая в 1669 г.) с афонской Иверской иконы, написанной на Афоне при посте и молитвах всей Иверской братии. Первая святая икона находилась в Иверском Святоозерском монастыре (Новгородской епархии), куда была перенесена из Москвы по повелению патриарха Никона в 1656 году. Вторая икона находилась в Москве в часовне у Воскресенских ворот.

Особенным почитанием пользовалась эта икона. Уже с 1693 года встречаются сведения, что эта святая икона пользовалась особым благоговейным почитанием жителей столицы и была носима по домам. С того времени почитание святой иконы все более и более возрастало. Ежедневно с раннего утра и до позднего вечера святая икона путешествовала по городу, источая исцеления и утешения болящим и скорбящим. Эта Иверская икона Богоматери составляет предмет благоговейного почитания не только жителей Москвы, но и всей России, не только православных, но и старообрядцев и даже иноверцев.

Насколько усердно почитали святую икону жители Москвы и приезжавшие в эту столицу, можно видеть из того, что, начиная с раннего утра и до вечера, часовня постоянно была переполнена молящимися. Кроме общих молебнов почти непрерывно в часовне служились молебны заказные. На общие молебны стекались богомольцы со всех концов Москвы. Без преувеличения можно сказать, что едва ли в Москве нашелся бы человек, который в продолжение своей жизни не прибегал бы с молитвою к святой иконе Иверской Богоматери и не находил бы в этой молитве надежды или утешения. В июле 1929 года часовня была закрыта и разрушена. Некоторые считают, что чудотворная Иверской икона находится в храме Воскресения Христова в Сокольниках, однако достоверных сведений об этом нет.

5 ноября 1994 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий освятил закладной камень восстанавливаемой часовни. В 1996 году работы по восстановлению часовни и Воскресенских ворот Китай-города были завершены и 25 октября в канун праздника Иверской иконы Божией Матери икона прибыла в Москву из Иверского монастыря на Афоне, где она была написана специально для этого случая.

В афонской Иверской обители празднество в честь святой иконы совершается во вторник на Пасхальной неделе.

Уже в наши дни прославилась своими чудесами Иверская икона Божией Матери из Монреаля. Икона была написана на Афоне в 1981 году греческим монахом с оригинала иконы Богоматери Вратарницы.

В 1982 году эту икону привез с Афона в Монреаль Иосиф Муньос Кортес, испанец по происхождению, давно принявший Православие. Вот что было, говорит Иосиф Муньос: «24 ноября, в три часа ночи, я проснулся от сильного благоухания. Вначале подумал, что оно исходит от мощей или разлитого флакона духов, но, подойдя к иконе, я поразился: вся она была покрыта благоухающим миром! Я застыл на месте от такого чуда!»

Вскоре мироточивая икона была отнесена в храм. С тех пор икона Божией Матери постоянно мироточит, за исключением Страстных недель.

Замечательно, что миро истекает, главным образом, из рук Богоматери и Христа, а так же звезды, находящейся на правом плече Пречистой. В то же время задняя сторона иконы всегда сухая.

Присутствие мироточивой иконы с ее благоухающим миром распространяет особую благодать. Так, парализованный молодой человек из Вашингтона по милости Богоматери был исцелен. В Монреале икона была привезена к тяжело больному человеку, который не мог двигаться. Были отслужены молебен и акафист. Вскоре тот поправился. Чудотворная икона помогла женщине, страдающей тяжелой формой воспаления легких. Четырнадцатилетняя девочка страдала тяжелой формой лейкоза. Возлагая большие надежды на помощь от чудотворной иконы, она попросила привезти ее к себе. После молитвы и помазания миром состояние здоровья ребенка начало быстро улучшаться, и, к удивлению ее врачей, через некоторое время опухоли исчезли.

Чудотворный образ побывал в Америке, Австралии, Новой Зеландии, Западной Европе. И везде эта икона излучала умиротворение и любовь.

Прежде всего, верующих поражает сильное благоухание еляя, истекающего из рук Богоматери и Христа, а иногда из звезды, изображенной на правом плече Пречистой. Это отличает ее от других чудотворных икон, где слезы, истекающие из очей Богородицы, словно показывают Ее скорбь, тогда как здесь кажется, что Она преподает Свое благословение.

Миро обычно появляется во время молитвы или вскоре после нее, в количестве, зависящем от события или молитвенного усердия присутствующих. Порой оно столь изобильно, что появляется сквозь охранительное стекло и заливает опору иконы, стену, стол. Так бывает в дни великих праздников, в частности, на Успение Божией Матери.

Бывали также случаи, когда после прекращения истечения оно возобновлялось неожиданным образом. Так, при посещении Бостонского монастыря миро истекало потоками, но затем совершенно иссякло, когда икона была перенесена в ближний приход. По возвращении в монастырь поток возобновился так сильно, что выступил через край. В другом случае после раздачи мира 850 богомольцам икона оказалась сухой, но, прибыв на следующий день в приход, где ее ожидала масса верующих, она чудесным образом восстановила мироистечение. Только однажды миро скрылось и не истекало в продолжение относительно долгого времени: на Страстной седмице 1983 года от Великого Вторника до Великой Субботы.

Миро истекает в низ иконы, куда помещают кусочки ваты. Омоченные, они раздаются богомольцам. Было замечено, что хотя миро высыхает довольно быстро, благоухание продолжается еще долгое время, иногда месяцы, и усиливается во время особенно горячих молитв. Часто оно наполняет место, где пребывала икона (комната, автомобиль).

Тайна этих знамений смущает многих скептиков. Действительно, можно было вообразить, что какая-нибудь благовонная жидкость намеренно вводится с обратной стороны иконы. В Майами один ученый имел возможность рассматривать икону со всех сторон и, установив, что сзади она совершенно суха, пришел к выводу, что речь идет о величайшем чуде XX века. Особый осмотр части верхнего края иконы показал, что образ написан на обыкновенной деревянной доске, не содержащей внутренних полостей и

посторонних включений. Но такие исследования имеют предел. Так, когда скептики пожелали сделать пробу мира с целью анализа, им было отказано в этом, ибо подобное деяние является непочтением к Божией Матери. «Икона перед вами, и никто не побуждает вас признать чудо, ваше дело верить или отказываться верить», – говорит Иосиф Муньос. Один молодой человек однажды ответил ему: «Я вижу то, что происходит передо мною, но мой рассудок не способен этому верить, но этому верит мое сердце».

Везде, куда бы ни прибыла эта икона, она распространяла любовь и согласие, как, например, в одной общине, где ссорившиеся прихожане вновь обрели путь к молитве и церковному единению. Ее присутствие умножает молитвенный жар до такой степени, что литургии, совершаемые при ней, могут быть сравнимы с пасхальными, столь пламенными в Православной Церкви.

Известны многие случаи возврата людей к посещению храма, исповеди, причастию. Так, одна бедная женщина, узнав о смерти своего сына, готовилась лишиться себя жизни, но, тронутая до глубины души при виде чудотворной иконы, раскаялась в своем ужасном намерении и немедленно исповедалась. Благодатное воздействие Пречистой пробуждает и преображает верных, нередко застывших в косном веровании.

Слава иконы широко распространилась за пределы Православной Церкви: многие католики и протестанты приходили почитать ее...

Однако в ночь с 30 на 31 октября 1997 года хранитель иконы Иосиф Муньос Кортес был убит при загадочных обстоятельствах, а чудотворная Иверская бесследно пропала...

Праздники иконы: Вторник Светлой седмицы, 12/25 февраля и 13/26 октября.

протопресвитер Александр Киселев. Чудотворные иконы Божией Матери в истории России

Тропарь, глас 1

От святых иконы Твоя,/ о Владычице Богородице,/ исцеления и цельбы подаются обильно/ с верою и любовию приходящим к ней./ Тако и мою немощь посети,/ и душу мою помилуй, Благая,// и тело исцели благодатию Твоею, Пречистая.

Кондак, глас 8

Аще и в море ввержена бысть святая икона Твоя, Богородице,/ от вдовицы, не могущия спасти сию от врагов,/ но явилася еси хранительница Афона/ и вратарница обители Иверския, враги устрашающая/ и в православней Российской стране// чтущия Тя от всех бед и напастей избавляющая.